
ВОИН-ТЕРМИНАТОР
СОЛДАТ УДАЧИ
10 [109] 2003
ISSN 0201-7121
00
9 770201 712002
26319
ИНДЕКС 71223
ОПЕРАЦИЯ «ФЛАВНУС»
ДИВЕРСАНТ ПО ИМЕНИ КСАНТИ
«НОВЕЙШЕЕ ОРУЖИЕ» ТЕРРОРА

СОЛДАТ УДАЧИ

ЖУРНАЛ ДЛЯ СИЛЬНЫХ И ЖЕСТКИХ МУЖЧИН

Главный редактор Михаил ЕФИМОВ

Зам. главного редактора Игорь МИХАЙЛОВ

Ответственный секретарь Олег ЗИНОВЬЕВ

Специальный корреспондент Олег КОЛОМИЕЦ

Эксперт-консультант Дмитрий ШИРЯЕВ

Экономический отдел Нонна ПЕЙКРИШВИЛИ

Отдел рекламы Сергей КОЛОМНИН

Отдел распространения Олег УТИКЕЕВ, Николай ДАРИНСКИЙ

Телефон/факс редакции:
(095) 958-1699,
(095) 237-6270
Адрес редакции:
115162 Москва, ул. Люсиновская, 68.
E-mail: soldatudachi@soldatudachi.ru
http://www.soldatudachi.ru

По вопросам рекламы и распространения звонить:
958-1699, 237-6270.

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

Учредитель и издатель:
ООО «Солдат удачи» (Россия)

Подписано в печать 19. 09. 03

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство ПИ № 77 - 5801 от 20. 11. 2000

Цена свободная.

Подписные индексы:
71223 по каталогу Роспечати
26319 по Объединенному каталогу (адресная подписка)

Допечатный процесс:
Дизайн и верстка Антон Казак
компания «ДОМИНО»

Отпечатано в типографии
ИПП "Кострома"
Заказ №2837

Тираж 42 тыс. экз. 1-й завод - 21 тыс.

Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением авторов

К сведению авторов!
Редакция не имеет возможности рецензировать полученные материалы.
Рукописи и иллюстрации не возвращаются, кроме уникальных, если это оговорено владельцем. Тексты принимаются в машинописном виде или на дискете в форматах Word, Lexicon.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Михаил ЕФИМОВ

С праздником, спецназ!

24 октября - День спецназа Вооруженных Сил Российской Федерации. Праздник этот молодой, утвержден всего три года назад, но от этого он не становится менее значимым.

Спецназ ведет свой отсчет с давних, незапамятных времен. Всегда военачальники держали при себе элитные, лучшие части своей армии. На них была вся надежда в самые тяжелые минуты боя.

Коренные изменения в предназначение спецназа внес XIX век. Теперь друг другу противостояли большие, массовые армии. Военные кампании приобретали огромный пространственный размах. Походы длились месяцами, а порою и годами. Фронт все больше отрывался от тыла, и в то же время передовые части не могли существовать без продовольствия, боеприпасов, обмундирования. Таким образом, фронт становился все более зависимым от тыловых баз снабжения.

Лучшие военные умы поняли: части и подразделения, действующие в тылу противника, на путях движения, могут нанести значительный урон врагу и даже парализовать его деятельность.

Российские военачальники генерал П. Багратион, подполковник Д. Давыдов в 1812 году первыми применили боевые воинские подразделения в партизанских целях. Отряд Дениса Давыдова и являлся, в сущности, прообразом современного подразделения специального назначения. Это Давыдов в своих "Военных записках" разработал тактику диверсионных партизанских сил.

Главная задача партизан Давыдова - отрезать вражеские войска от источников снабжения — остается и поныне основной, ведущей. И актуальность этой задачи постоянно возрастает, так как современная армия крайне уязвима в отрыве от тыловых пунктов обеспечения.

Большое влияние на совершенствование структуры подразделений специального назначения, тактики ведения боевых действий оказал опыт партизанской борьбы в период Великой Отечественной войны.

Наши партизанские соединения, диверсионные отряды Героев Советского Союза Григория Линькова, Ивана Банова, Антона Бринского и другие наносили противнику значительный материальный ущерб, дезорганизовывали управление частями и подразделениями врага.

Что особенно важно, все партизанские формирования имели широкую, разветвленную агентурную сеть. Это помогало наносить диверсионные удары точно, грамотно, в самые уязвимые места противника.

В послевоенное время с появлением у наших потенциальных противников ядерного оружия возникла необходимость в создании подразделений, способных быстро отыскивать и уничтожать пусковые ракетные установки.

24 октября 1950 года военный министр маршал Василевский и начальник Генерального штаба генерал Штеменко узаконили статус армейского спецназа.

На базе армий и военных округов начали формироваться отдельные роты специального назначения. Всего было развернуто 46 рот.

В 1957 году роты разворачиваются в батальоны. Создано 5 отдельных батальонов - в Группе советских войск в Германии, в Северной группе войск, в Прикарпатье, Закавказье и в Туркестане.

Однако жизнь доказывала необходимость еще большего укрепления сил специального назначения. И в 1962 году началось комплектование отдельных бригад спецназа.

Армейский спецназ стал эффективным средством борьбы с противником. Это доказал опыт Афганистана, это доказывает опыт первой и второй чеченских войн.

Бригады специального назначения ГРУ показали себя настоящей мобильной, опытной боевой силой. Они умело выполняют поставленные задачи, проявляя мужество и героизм.

С праздником вас, дорогие спецназовцы!

СОДЕРЖАНИЕ

военнослужащие. Затем в ноябре 2001 года в селении Урус-Мартан, женщина-смертница подорвала себя у ворот военной комендатуры района. В результате погибли генерал-майор Гаджиев – военный комендант и трое солдат. После этого был подрыв Дома правительства в Грозном в декабре 2002 года, который произвели камикадзе, находившиеся за рулем грузовика. Особо следует сказать о захвате террористами Театрального центра на Дубровке.

Их первая встреча произошла в 1937 году, после диверсии интербригадовцев на аэродроме под Талаверой. Прошел слух, что в ходе этого налета убит подполковник республиканской армии Ксанти. Но Мамсуров, к счастью, был только ранен.
Хаджи Мамсурову Хемингуэй с первой встречи не понравился. Воспитанный в строгих горских традициях Хаджи не пил и не любил пьющих. Хемингуэй же был нетрезв, более того в разговоре все время потягивал вино.
Ксанти стерпел, но после разговора сказал Кольцову: «Хемингуэй – человек несерьезный. Много пьет и болтает».

Воскресение 6 марта, было прекрасным солнечным днем. На торжественную церемонию смены охраны станции собралось множество туристов. Поэтому троице террористов не представляло особого труда пересечь границу Гибралтара и достичь места проведения акции. В 14.50 они прошли мимо начиненного взрывчаткой автомобиля, припаркованного возле здания правительства Гибралтара.
Часы отсчитывали последние минуты до начала праздника, а в штабе операции все не могли определиться, кто будет руководить ее ходом.

Справа в тот же момент втерлась другая машина, из нее тоже начали стрелять. Босса тут же успели уложить на пол, попадав на него сверху. Лежали все, кроме водителя, который принял на себя автоматную очередь. Стреляли с дистанции порядка десяти метров. На водителе был надет, как и на других, бронежилет "Казак". Парень ощутил сильнейший удар в грудь, не обратив в этот момент на него внимания. Ему удалось вывернуть, нападавшие остались позади. Только потом, по приезде, водитель почувствовал острейшую боль в области ребер. Сняли жилет, посмотрели – и ахнули. Четыре (!!!) попадания в грудную бронепанель. Пробития – ни одного.

На голове у него шлем с прозрачным забралом, наподобие мотоциклетного. Кроме традиционной задачи защищать голову солдата от пуль и осколков, в шлем вмонтированы следующие устройства: кондиционер, детектор химического и биологического заражения местности, сенсор для обнаружения мин, сенсоры, проверяющие здоровье солдата, прибор ночного видения, видеокамера. Датчики отображаются на внутренней поверхности забрала. Вся информация автоматически передается на командный пункт.

10[109] 2003

Фото Владимира ВЕЛЕНГУРИНА

Имя автора этого материала достаточно известно нашим постоянным читателям. Хотя справедливости ради отметим, что публикуется он нечасто и при этом очень скупо рассказывает о собственном участии в боевых операциях. Это вполне объяснимо. Человек, который на самом деле многое испытал, никогда не станет выпячивать свои заслуги - скромность мешает. На этот раз мы настояли на своем, и он дополнил свой материал, первоначально посвященный только экипировке снайпера, рассказом об одной операции из личного боевого опыта.

Подполковник запаса ФСБ Василий Николаевич Денисов ДЕВЯТНАДЦАТЬ лет прослужил снайпером в лучшем российском подразделении антитеррора - ГРУППЕ «А». Отсюда и несколько своеобразный заголовок, который мы предложили автору сами. Правда, сначала как бы забыв поставить в кавычки слово «девятнадцатилетнего»... Седые виски Николаича затряслись от смеха, реакция была молниеносной: «Тогда уж лучше напишите - снайпера крепостью в девятнадцать звездочек!»

19 лет... «Обычный» снайпер столько не живет. Только Мастер. И то не всегда. Потому что любой снайпер антитеррора в любую секунду готов отдать жизнь за жизни других людей. Из этих 19 лет многие дни и месяцы шли за три. Афганистан, Буденновск, Первомайский. Это лишь некоторые «отметины» в беспокойной памяти ветерана «Альфы». Десятки боевых операций, где он неоднократно исполнял обязанности командира группы снайперов. Сотни спасенных с его участием людей. Третий тост, который он всегда пьет молча и не чокаясь. За ребят, которых уже нет. Его любимая видеокассета - та, где они еще улыбающиеся, живые...

Прислушаемся к рассказам и советам «дяди Васи». У них особая цена.

ЗАМЕТКИ «ДЕВЯТНАДЦАТИЛЕТНЕГО» СНАЙПЕРА

Василий ДЕНИСОВ

Фото из архива автора и редакции «Солдата удачи»

«Увидим малейшее выдвижение - открываем огонь на поражение»

Что можно сказать о профессии снайпера антитеррора в двух словах? Скрытно выдвинуться на удобную позицию. Быть невидимым и наблюдать, собирать информацию. Снайпер – это прежде всего разведчик. Быть готовым, если поступит команда, немедленно применить оружие. Заранее рассчитать, как пойдет пуля, чтобы исключить поражение заложников. Выстрел по террористу должен быть хирургически точным.

Случается разное. Человек может отлично стрелять, маскироваться, но не быть готовым психологически. Однажды в инциденте с захватом посольства наш снайпер выстрелил в грудь террориста с оружием, удержи-

вавшего заложника. Пуля насквозь прошла сквозь него, но преступник остался стоять на ногах. Его лишь немного развернуло. Да, и такое бывает. Факт тот, что в течение однойдвух секунд он мог быть еще опасен. А даже секунда в нашем деле – это очень много. Она может стоить кому-то жизни.

Конечно, уже через мгновение террориста «завалили». Потом, после операции, я спросил у того снайпера, почему он стрелял в грудь, а не в голову. «Николаич, я видел в прицел его глаза крупным планом, - сказал он мне. – Страшно было». Я его понимал. У парня это была первая боевая операция. Что говорить, десятикратный прицел, дистанция около тридцати метров. Он смотрел ему прямо в зрачки. Это действительно страшно. Но надо стрелять точно в голову, чтобы эта тварь в человеческом обличии не успела убить других людей. Невинных людей. Такая работа. Тот снайпер впоследствии не допускал ошибок.

В любой операции для снайпера наряду с прочими факторами важнейшую роль играют экипировка и маскировка. Приведу пример из практики. Летом 1994 года четырьмя террористами был захвачен автобус с заложниками в аэропорту Минеральные Воды. Нужно было освобождать людей. Когда группа «А» прилетела туда, был вечер. Я поднялся на крышу аэровокзала, чтобы выбрать места для позиций снайперов. Автобус находился на площади перед зданием аэропорта. Он почти не стоял на месте и периодически курсировал по кругу, чтобы затруднить доступ к нему. Окна зашторены, кроме лобового стекла. Виден был только водитель и контролирующий его террорист.

Удобнее для нас было бы выдвинуться на позиции в темноте, но такой команды снайперам не поступило. Ночью террористы потребовали, чтобы их сопровождала милицейская машина с включенными фарами. Они боялись, что спецназ в темноте подойдет. Так и ездили по кругу – впереди автобус, сзади машина, которая освещала подступы.

Команда на выдвижение нам поступила только утром. Работали три снайперские пары. Одна выдвинулась в зеленую зону с елочками и невысоким кустарником по периметру. Для маскировки то что надо. Другая пара заняла позиции практически на ровном месте, в траве. Им было сложнее, но сделали все профессионально.

Третья – наша пара, с другой стороны площади. Надо сказать, из-за того что в штабе затянули, всем нам, снайперам, пришлось нелегко. Повторю – было утро. Мы ползли «пластом» практически на виду у террористов, в нескольких десятках метров от них. Ночью занятие позиций прошло бы без проблем, а тут – как на ладони. Наше выдвижение не было замечено - думаю, не стоит объяснять почему, ведь работали профессионалы. Однако ползти пришлось два часа...

Я хотел сначала занять позицию среди пустых бочек, располагавшихся буквой «П». Они стояли на краю площади. Тут был курьезный момент – подползаю к бочкам, преодолев метров двести, и слышу смех, разговор. Смотрю – двое ментов из оцепления расслабляются спиртным. Увидели меня: «О, командир! Давай, присоединяйся!» Обалдел я, конечно, идет операция, а тут... Осматриваю позицию – не совсем то, что нужно, обзор затруднен. Кроме того, эти подвыпившие «орлы» сильно мешают. Пришлось выползать назад. Присмотрел другую позицию, пополз по открытому месту к ней.

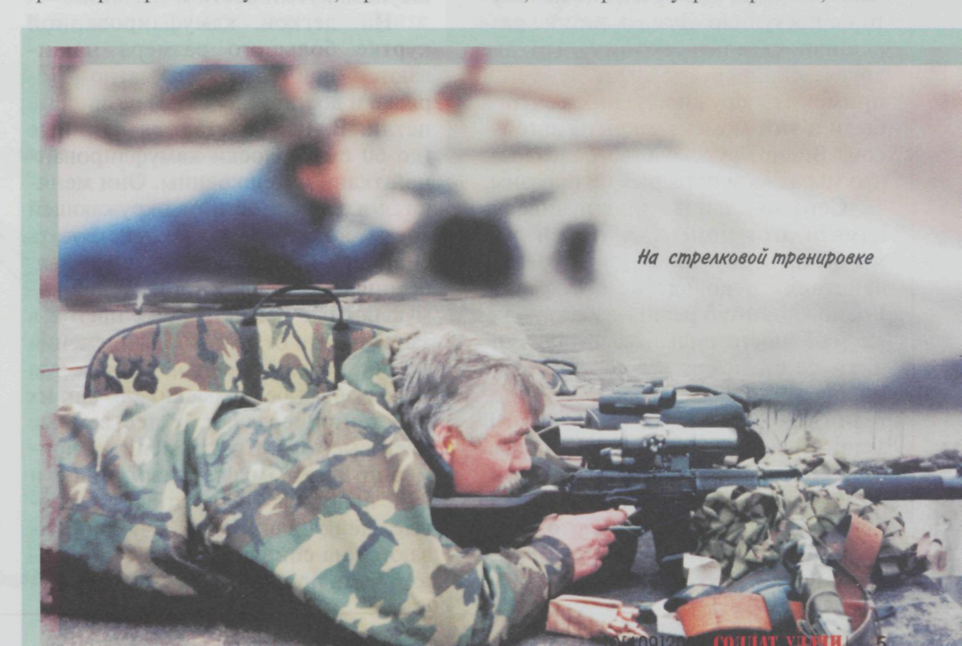
Я был в снайперском костюме типа «Леший», изготовленном своими руками. (Кстати, когда я надел его дома после сборки, моя четырехлетняя дочка воскликнула: «О! Зелибаба!»). Сливался с нескошенной травой хорошо. Метров 400 полз. Добрался. Совершенно открытое место, никаких кустов. Просто большой газон, покрытый травой. При таком раскладе нужно было залегать подальше, в глубине, но мне-то желательно подобраться как можно ближе к краю площади, чтобы обзор был лучше. Смотрю – небольшие копны травы разбросаны тут и там, причем одна очень удачно, как раз на границе площадки, где находится автобус. Невысокая, где-то полметра высотой. Подполз и «зарылся» в нее головой и плечами. У меня с собой два упора было – это обычные дуги из «нержавейки», упругие. Приподнял ими край копны перед собой, получилась хорошая амбразура.

Таким образом, верх закрыт копной, а тело полностью слито с местностью благодаря «Лешему». Очень удачно получилось. В оптику все просматривалось без помех, готовность к ведению эффективного огня – в любую секунду. До автобуса – от 30 до 50 метров, не более: дистанция менялась, он же двигался по кругу периодически. Напарник мой занял позицию сзади, на осветительной вышке. Наблюдаем, сообщаем по связи о результатах.

Пять часов лежал, почти не шевелясь. Я ведь у террористов почти «под носом», а они до этого предупредили: «Увидим малейшее выдвижение – открываем огонь на поражение». Так что мне пришлось «стать травой». Между тем жара стояла – градусов тридцать, может больше.

Наконец им подали вертолет прямо на площадь. Стоит готовый к взлету. Автобус делает еще два круга для контроля. На этот раз он проехал от меня на расстоянии пяти метров. Я так близко к краю лежал, что ствол высовывался на бетонку. Пришлось в этот момент под себя его убирать, чтобы не заметили.

Далее сложилась интересная ситуация. Значит, автобус останавливается. До вертушки от него – метров десять. Один террорист в маске вышел, осмотрел внутри вертолет, вни-

На стрелковой тренировке

мательно прошелся взглядом по сторонам, потом сел на ступеньках бортовой лестницы. Автомат на коленях. Сидит, ждет остальных. Из автобуса выходит первая пара – террорист и прикованный к нему наручниками заложник. За ними – вторая пара, тоже прикованы. Идут к вертолету. В дверях автобуса показался четвертый террорист. Страхует, в руках автомат.

В этот момент все они, четверо, оказались на виду у нашей снайперской пары. Прикидываю, как можно действовать. Договориться по связи с напарником, кто какую цель берет, и поразить в первую очередь двух террористов, самых опасных. Того, кто на лестнице, и второго, кто в дверях автобуса, так как у них в руках оружие. Потом тут же стрелять по двум другим террористам, которые с заложниками. Автоматы у них на шеях болтаются, каждый в одной руке по баулу тащит, а вторая к заложнику прикована. Среагировать не успеют, однозначно. Мы были вооружены «винторезами». То есть после первых двух бесшумных выстрелов, когда будут поражены двое первых террористов, пара других, даже не успев понять в чем дело, тут же будет завалена повторными выстрелами. Пули тяжелые, 16-граммовые, валят сразу, надежно. Стрелять только в голову, так как преступники в бронежилетах (были выданы по требованию). Дистанция оптимальна для стопроцентного поражения целей. Вот такая схема. На все у нас с напарником уйдет не более 2-3 секунд.

Докладываю по рации в штаб, что есть реальная возможность для нашей пары применить оружие. Однако команды на поражение почему-то не поступило. Думаю, нам не разрешили стрелять потому, что две другие снайперские пары не могли применить оружие, у них сектора были в этот момент закрыты автобусом. Видно, руководство опасалось, что мы вдвоем четверых не поразим.

Сегодня, заново прокручивая в памяти этот момент, я уверен, что мы бы их всех уложили, но, думаю, в действиях руководства был резон. Возможно, штаб решил избежать даже малейшего риска, ведь преступники не стали брать с собой заложников, как и было договорено. Улетели сами, с деньгами и оружием. В заложниках остался только экипаж, но и его оставили в покое, как только вертушка приземлилась в Чечне. Террористы разбежались, потом ушло немало сил на их поиск. Но в итоге все четверо были обезврежены.

Да, в конце операции в Минводах был один потешный момент. Когда вертушка взлетела, на площадь пустили телевизионщиков. Они снимали улетающий вертолет метрах в десяти от меня. И тут команда по рации – снайперам можно сниматься. Встаем в разных местах, как черти из табакерки. У оператора шок, чуть камеру не выронил на бетон. Можно понять – из травы вдруг возникают какие-то лохматые то ли люди, то ли призраки...

Автор после одной из операций в снайперском костюме западного производства

Экипировка и маскировка снайпера

После приведенного выше примера нет смысла доказывать тот факт, что любая оплошность или неточность снайпера в выборе позиции, маскировке и т.д. могут привести к необратимым последствиям. Напомню также, что лежать на позиции пришлось несколько часов на жаре, практически без движения. Это, сами понимаете, предъявляет определенные требования не только к психологической устойчивости снайпера, но и к его одежде. Перейдем к конкретике.

Снайперские костюмы сегодня можно приобрести в магазинах, но, если нет такой возможности, его можно изготовить самому. Будет не хуже, а, может, даже лучше. Нужно знать некоторые детали. Вкратце расскажу, как я изготовил себе вышеупомянутый костюм «Леший».

На легкой камуфлированной куртке большого размера нашиваются (примерно в шахматном порядке и достаточно часто) резиновые петли. В них вплетаются длинные (до 60 см) полоски камуфлированной ткани и мешковины. Они меняются в зависимости от окружающей среды, в которой нужно действовать снайперу (зелень яркая, пожухлая, осенняя желтизна и т.д.). Меняя камуфляжные ленты разных цветов в зависимости от условий выполнения задачи, полоски мешковины я всегда использовал без окраски, так как их вплетения создают естественные цветовые тона. Соотношение – примерно 80% камуфляжных полос и 20% полос из мешковины. Резиновые ячейки для их крепления нашиваются на спину, капюшон (он должен быть пришит обязательно) и рукава. На груди и на ногах ячейки по понятным причинам не нужны. Костюм должен размывать очертания человеческого тела, цвета подбирать строго под фон окружающей среды. Вплетения травы, веток можно использовать, но на небольшое время, так как они сохнут и теряют цвет. В Буденновске, где пришлось работать несколько суток, мы маскировались под естественно растущие кусты.

О термосном эффекте. Эти азы я усвоил еще лейтенантом, когда работал в качестве снайпера группы «А» в Афганистане. Лучшей теплоизоляцией является неподвижный воздух, а лучшим способом задержать его – многослойность одежды. Примером служат теплые халаты, которые носят мужчины в Средней Азии. При температуре свыше 35 градусов они чувствуют себя превосходно, а при минусовых температурах этот же халат спасает от холода. Прослойка воздуха между нижним бельем и халатом действует по принципу термоса. Как это применить на практике снайперу?

Пример из личного опыта для осенне-зимней температуры. Нижнее белье, затем тонкий костюм из материала «Полартек-50», поверх него теплый костюм из «Полартек-300» (отличаются плотностью и теплоизоляцией). Сверху – непромокаемый костюм из «Гор-Текс». Носки обычные из х/б, сверху – носки из «Полартек». На руки – перчатки из этого же материала. На голову – балаклава из

«Полартек». В январе 1996 года, во время операции под Первомайским, такая одежда позволила мне даже спать на голой земле в достаточно комфортных условиях.

В чем преимущества «Полартек»? Это ткань, используемая альпинистами всех стран. Позволяет телу дышать, сохраняет тепло, даже когда намокнет, очень быстро сохнет на теле. Легкая, не стесняет движений, не приводит к потертостям.

Верхний костюм с мембраной «Гор-Текс» тоже «дышит», то есть испаряет пот и очень хорошо «держит» дождь, снег – любую внешнюю влагу, при этом непродуваем. *Но есть один недостаток, с которым приходилось мириться – при передвижении шуршит.* Такой комплект – внизу «Полартек», сверху «Гор-Текс» – позволял мне чувствовать себя нормально и в многочасовых лежках, и при активной физической работе, когда заливаешься потом. Сохнет быстро и держит тепло тела. Натуральный термос.

Маскировка для зимнего периода – это, естественно, маскхалат на несколько размеров больше. Нужна марля, чтобы занавешивать полог укрытия. Через марлю все видно, а сам невидим на фоне снега, бликов от прицела нет. Снег перед позицией нужно побрызгать водой, чтобы взялся ледяной корочкой. В винтовке бинтуется ствол, что нельзя забинтовать – обклеивается белым пластырем.

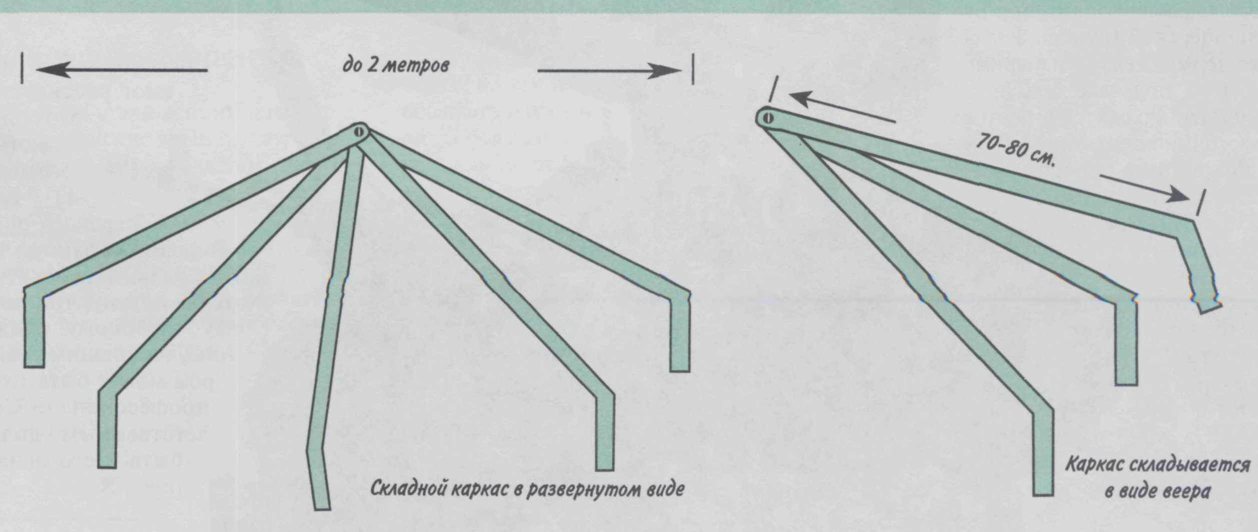
Летняя экипировка – здесь свои тонкости. О «Лешем» я уже упоминал. Вот еще вариант исходя из условий операции. В жару я надевал нижнее белье, самое тонкое, из той же ткани «Полартек». Дело в том, что благодаря ее «дышащим» свойствам в ней не потеешь, а, значит, вокруг тебя не вьются тучи всяких кровососущих насекомых. Сверху, прямо на это белье, надевал КЗС (костюм защитный специальный), он представляет собой сетку камуфлированного цвета. Так что в целом вентиляция получается отличная. Комфортно.

Лицо, руки и одежду я обязательно обрабатывал репелентом (при выборе места лежки нужно всегда посмотреть, нет ли рядом муравейника, гнезд ос или шершней на деревьях, иначе лежать будет просто невозможно). Наиболее эффективные, на мой взгляд, репеленты – это диметилфтилат, диметилтолуамид, бензимин, причем стоят они копейки. Сохраняют от насекомых от 2 до 5 часов. Расход ДЭТа на верхнюю одежду обычно составлял до 250 грамм. Все это не мелочи, когда на позиции приходится находиться зачастую от 10 часов и более. Были случаи, когда наши снайперы проводили в ожидании на позициях более 40 часов.

И еще немного о маскировке. В принципе многие снайперы-профессионалы знают, что представляет из себя складной каркас, но, по моим наблюдениям, пользуются этим приспособлением далеко не все, а кто-то даже не имеет о нем представления. Оно и понятно, ведь каркас не производится нашей промышленностью, как и многие другие необходимые снайперу элементы экипировки. Поэтому изготавливается он самостоятельно. Во время выхода снайперу-разведчику иметь его с собой, на мой взгляд, нужно обязательно (в комплекте с непромокаемым пончо или хотя бы обычной плащ-палаткой).

Изготавливал я его из длинных узких пластин, согнутых буквой «Г» и похожих на бумеранг (смотрите рисунок). Используется примерно от 8 до 16 пластин. Основная их часть - длинная, изогнутая часть – короткая. Материал – «нержавейка», он легкий, гибкий и прочный. Пластины должны быть плоскими, чтобы их было легче скрепить и удобнее переносить. Длина каждой одинакова и составляет порядка 80 см. Скрепляют пластины по принципу веера. В складном виде он не занимает много места, имеет небольшой вес и крепится к рюкзаку. В развернутом виде накрывает собой отрытую для позиции яму диаметром порядка 1м 60 см (исходя из длины «бумерангов»). Получается каркас «крыши», на который укладывается непромокаемое пончо. Сверху это все тщательно маскируется под фон местности. Таким образом снайпер, будучи замаскированным, полностью защищен от атмосферных осадков, ветра и может находиться на позиции длительное время, наблюдая за местностью через амбразуру.

Обувь снайпера – это разговор особый. Предпочтителен проверенный западный образец туристических или армейских ботинок черного или коричневого цвета. Зимой я носил французские ботинки с высоким берцем «Гор-Текс» - не армейские, а горные, предназначенные для альпинистов. Великолепная обувь. Легкая, мягкая, хорошо держит тепло, так как внутри прокладка из «Полартек». Нога не потеет, потому что внутренняя и наружная ткани «дышат», при этом ботинки непромокаемы. Удобным для меня было и то, что в подошвы ботинок были вмонтированы титановые шипы, которые в случае необходимости выкручивались наружу специальным воротком. На льду нога не скользила.

Складной каркас в развернутом виде

Каркас складывается в виде веера

Летом и в межсезонье я использовал ботинки французского спецназа. Это мягкие кожаные «берцы», хорошо держащие стопу, с гибкой и прочной каучуковой подошвой. Весят не больше, чем кроссовки. Совершенно непромокаемы. Нравилось мне и то, что на верхней их части были карманы, в которые укладываются дополнительные магазины для пистолета. Эти ботинки универсальны. В них мне приходилось работать и в горно-лесистой местности, и на равнине. Одной пары мне хватило на восемь лет.

Могу посоветовать также использовать *нейлоновые гетры.* Если предстоит выход в непогоду (дождь, грязь), их нужно натянуть на обувь сверху. Просто-напросто возьмите обычные женские нейлоновые чулки и наденьте их на ботинки. Ваша обувь будет неплохо защищена от влаги. Кроме того, так легче передвигаться по непролазной грязи - она легко соскальзывает с нейлона, не налипает. Это особенно актуально для «пластилиновых полей» в Чечне.

Что нужно снайперу на боевой операции

Руководители высоких рангов далеки от нужд рядового снайпера. Наличие винтовки с оптикой, маскхалата и боеприпасов многие из них считают достаточным для выполнения поставленной задачи. На практике все не так. Попробуем вкратце суммировать то, что нужно снайперу на боевой операции (в среднем, так как элементы экипировки меняются в зависимости от задачи).

Портативная радиосвязь. Во время контртеррористической операции снайпер наблюдает за всеми изменениями, происходящими на захваченном объекте, и докладывает командиру снайперской группы, а также держит связь с напарником. В полевых условиях снайпер находится в режиме постоянной связи с группой прикрытия и напарником, если работает в паре. (Не забуду, как у больницы в Буденновске один высокопоставленный чиновник МВД, выглядывая из-за угла с тыла наших позиций, громко спрашивал: «Товарищ снайпер, что вы наблюдаете?» - в то время, когда мы лежали в нескольких десятках метров от противника... Потом его дипломатично отвели в сторону, объяснив, что со снайпером вообще-то нужно связываться по радиостанции. Похоже, для генерала это было открытием).

Жилет разгрузочный. Разных модификаций этих изделий более чем достаточно. Выбор есть. Но не могу не заметить для производителей – очень жаль, что разгрузочные жилеты не выпускают из кевларовой ткани, чтобы они защищали от осколков. Это актуально именно для снайперов, ведь они в редких случаях имеют возможность работать в бронежилете.

Складной каркас и малая саперная лопатка. Необходимы для оборудования скрытой позиции, о чем уже говорилось.

Непромокаемое пончо или плащ-палатка. Для защиты снайпера от ветра, осадков как при выдвижении на позицию, так и в лежке, для оборудования вышеупомянутого укрытия.

Ручной перископ и бинокль. Комментарии излишни.

Пистолет с ПБС. Необходим для применения в крайнем случае, если снайпер обнаружен противником.

Компас (без комментариев).

Гранаты РГО и РГН. Желательно каждой по паре. Также стоит иметь с собой примерно столько же мин – сигнальных и боевых. Необходимы на случай прикрытия отхода и для установки в 200-300 метрах от места лежки, особенно если приходится работать в автономном режиме.

Сигнальные ракеты. Применение известно – для вызова огня, если снайпер окружен, для обозначения себя в определенных ситуациях и т.д. Оптимально брать на выход две ракеты.

Дымовые шашки. Нужны (пара штук) для задымления в случае отхода.

Боевой нож выживания, отвертка (у меня она была на ноже).

Само собой, нужно иметь ***аптечку.*** Также очень желательно в яркую солнечную погоду пользоваться ***светофильтрами*** желтого или оранжевого цвета, которые надеваются на прицел (они входят в комплект ПСО-1), будут меньше уставать глаза. Для преодоления общей усталости организма могу порекомендовать ***настойку из элеутерококка.*** К примеру, на операциях в Афганистане мы добавляли на одну кружку 10 грамм этой жидкости, и сонливость как рукой снимало.

В принципе есть еще один «рецепт бодрости», очень эффективный. Но сразу скажу, что им не всегда можно воспользоваться, так как «фонить» будет. Это известный многим альпинистам ***«Допинг Абалакова»*** (назван именем «автора» этого напитка, знаменитого «снежного барса», покорившего все 7-тысячники). Берется 200 грамм шоколада, 200 грамм коньяка. Коньяк доводится до кипения, в этот момент в него крошится шоколад. Потом в полученную смесь выжимается сок двух лимонов. Сто грамм «Допинга Абалакова» дают организму 2,5 тысячи килокалорий. То есть, даже если желудок пуст, калорий достаточно для длительного перехода. По опыту могу сказать – хлебнешь и станешь бодр, как взведенный курок.

Все, о чем я здесь смог рассказать, – это лишь некоторые моменты из снайперского опыта. В целом же данную тему можно назвать необъятной. Хотя бы потому, что, по моему глубокому убеждению, настоящим снайпером может быть только профессионал. Соответственным должно быть и его оснащение.

Игорь ПЛУГАТАРЁВ
Фото автора и Григория БИБИКА

АРГУНСКИЙ ФРОНТ

В Аргунском ущелье тихо. Так тихо, что даже непривычно... Где-то там, за рекой Аргун, на противоположной стороне за увенчанными снежными шапками горами, – Грузия. Год с небольшим назад, 27 июля, оттуда по приказу небезызвестного полевого командира Руслана Гелаева хотели проникнуть на территорию Чечни банды так называемого бригадного генерала Хусейна Исамбаева и некоего Доки Умарова. В районе слияния рек Кериго и Тюалой боевики были встречены «зелеными фуражками», бой продолжался более недели, погибли семь пограничников. При этом 24 чеченских боевика были уничтожены, а 4 - взяты в плен. А сейчас тихо... Затишье перед новым боем?

Ощущение фронта

О Гелаеве стали вспоминать еще в апреле. Грузинские спецструктуры передали российским коллегам информацию о том, что Гелаев с территории Чечни должен перейти границу. Сведения эти передали не только «по своим каналам», но и в прессу. Мол, Гелаев-то у вас, а не у нас... Политика вплетена в сотрудничество российских и грузинских спецслужб самым прямым образом. В случае чего в Тбилиси, как уже не раз бывало, скажут, что известный полевой командир шел из России, а в Грузии, мол, боевиков нет.

Ну да ладно. В Аргунском погранотряде на эти игрища давно перестали обращать внимание. До мест, где творится большая политика, отсюда далеко. Скажем, от Москвы - три с половиной часа лету: три – бортом Ан-72 до Владикавказа и 30 минут на пограничной «вертушке» Ми-8 до местечка Тусхорой, где и базируется отряд. Кроме как вертолетом, сюда больше ничем и не добраться. Нет погоды – нет живой связи с «материком». Прилет вертолета – это письма и посылки солдатам, какие-то гости, обычно журналисты или артисты (недавно, например, аж сам Леонид Якубович был!), ощущение того, что ты «не позабыт, не заброшен»... «Вертушка» летит над горами, отстреливая от себя противоракетные заряды: вероятность того, что где-то за скалой, за валуном может притаиться боевик с каким-нибудь «стингером», самая что ни на есть. Маршрут-то у вертолетов один и тот же, почти каждый день...

Отряду уже более четырех лет. Местечко Тусхорой, где на небольшом плато над Аргуном он располагается, представляет из себя заброшенную мечеть с кладбищем при ней. Говорят, мечеть выложили из подножного камня головорезы знаменитого Безрукого Араба, он же Хаттаб. До прихода пограничников здесь была его база. Мечеть осталась нетронутой, если не считать, что разобран на хозяйственные нужды и дрова потолок молельного зала. Блестящий златом полумесяц на куполе солдаты и офицеры видят по нескольку раз за день во время построений. Майор Эльдар, татарин родом из Оренбурга, заметил, что «все равно в таком храме никто не молился бы, раз в нем вершили свои исламистские дела боевики». Рассказывают еще, что под плоскими неровными камнями на кладбище лежат убитые в 1999 году бандиты...

Аргунским отряд стал именоваться с начала этого года. До того назывался Итум-Калинским. Но в райцентре Итум-Кале, что в семи километрах от Тусхороя, нет ни единого подразделения отряда. Потому и переименовали. Аргунский - и звучит-то красивее. Аргунами зовут здесь и нескольких прибившихся к пограничникам собак породы дворняга. Ну это уже солдатские шалости. Скажем, в одной палатке живет и кот Хаттаб...

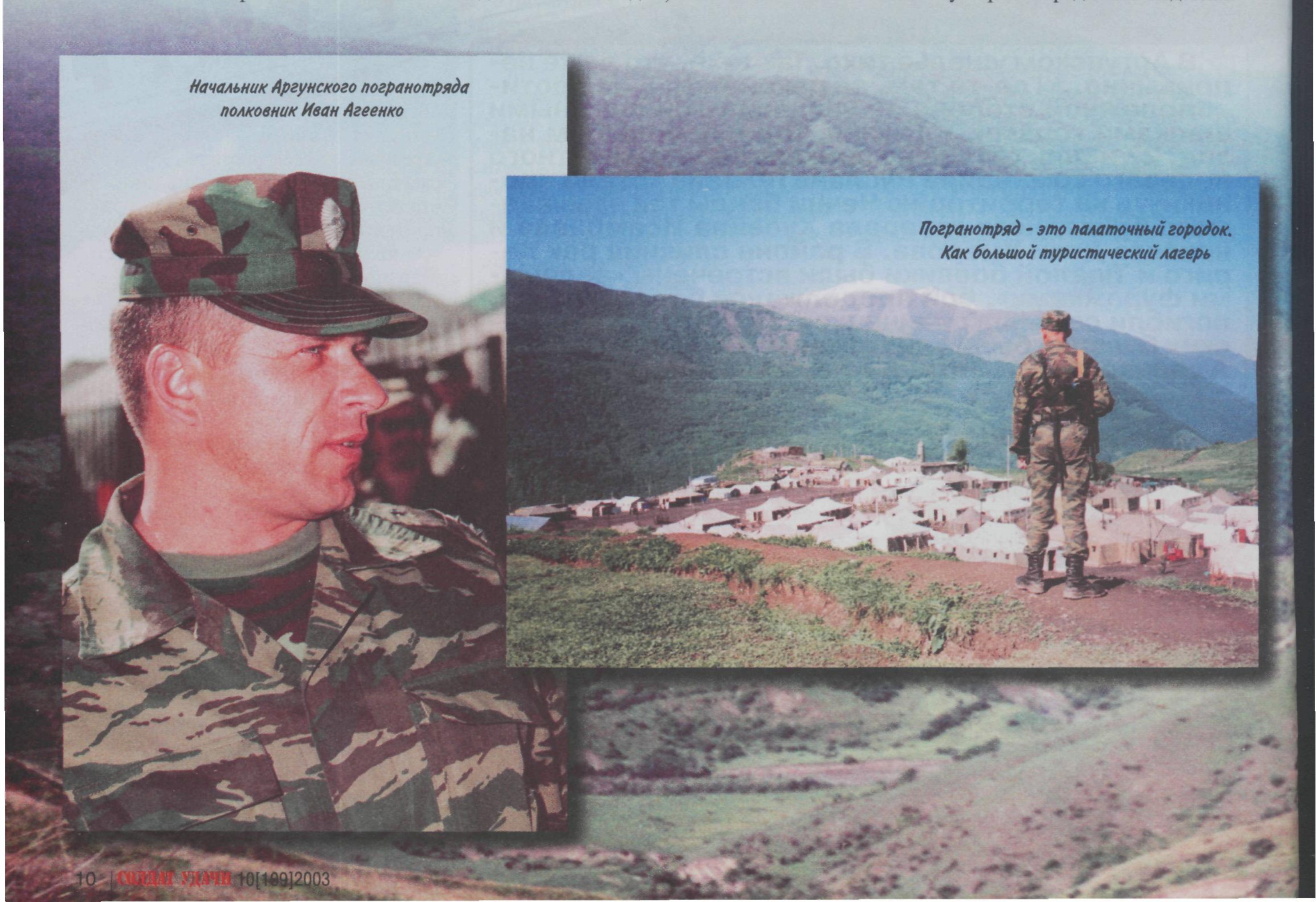
Сам же отряд – это палаточный городок. Как большой туристический лагерь. Вдоль плаца со стороны ущелья – палатки руководства. По другую сторону – «казармы» и прочая инфраструктура типа отделения кадров, санчасти, пекарни, бани...

Кстати сказать, летом в жару бани и стирки устраивают здесь иной раз на ручье в двух километрах от расположения. На одно такое мероприятие я сходил с бойцами. Воду для стирки греют прямо на месте. А моются ледяной. Попутно это ведь и закалка. Пока одни банятся-стираются, четыре – пять бойцов с оружием и в бронежилетах, маскируясь в горах, осуществляют охранение.

Днем и ночью в Аргунском отряде кипит жизнь. Три тысячи человек обеспечивают прикрытие границы. Десантно-штурмовые маневренные группы (ДШМГ) уходят в рейды. В любую погоду. Своими глазами видел, как в проливной дождь две группы разведчиков с полной выкладкой инструктировал перед отправкой на задание начальник разведки. «Как же вы потом высохнете? – задал я вопрос одному из офицеров. – Костры жечь будете?» - «Что вы, не то что костры, нам сигарету закурить нельзя, чтобы себя не обнаружить! А сушимся по-разному. Сменку берем. Но в основном - на себе, приноровились», - сказал без малейшего сарказма и юмора. Вскоре группы выдвинулись в путь к засаде. За плечами у каждого командира или солдата – рюкзак килограммов под 30 – 40, самое ценное в котором – боезапас. Случись крупная банда, как это было летом прошлого года в ущелье Кериго, час, а может, и другой-третий придется вести его ограниченными силами до подхода подкрепления.

В горах пограничники продолжают находить схроны с оружием и боеприпасами. На основании этого некоторые политические деятели и СМИ делают вывод о том, что боевикам все же удается проникать в глубь Чечни и делать эти закладки, о назначении которых гадать не приходится. Но на самом деле это не так. Все тайники были заложены до 1999 года – года обоснования в этих местах пограничников. С тех пор, по словам начальника отряда полковника Ивана Агеенко, ни один новый тайник заложен не был: «Это я не поддаю ни малейшему сомнению!»

Да это исключено и в принципе. Мелким группам бандитов такая задача просто не под силу: им бы пронести с собой индивидуальное оружие и боезапас. Крупные же группы... Агеенко командует отрядом уже больше двух лет, и на его участке пытались пройти две крупные банды. Первую такую попытку предприняла банда арабских наемников в 2001 году, вторая – летом 2002-го. Чем это для них закончилось, известно... О том, что все закладки старые, говорит и тот факт, что «зеленые фуражки» не находят в обнаруживаемых тайниках новых или каких-то уникальных образцов оружия. Единственное, что их однажды удивило, так это ПТР – противотанковое ружье калибра 14,5 миллиметра времен Великой Отечественной войны, которое было захвачено во время боев прошлого года. Ружьишко было кустарно переделано под снай-

Начальник Аргунского погранотряда полковник Иван Агеенко

Погранотряд - это палаточный городок. Как большой туристический лагерь

перскую винтовку, но оптика на нем была поставлена современная, иностранная, с кратностью 12.

Звучат также заявления, что за несколько лет нахождения в Аргунском ущелье пограничники уже могли бы постараться обнаружить все схроны, чтобы «не смущать» боевиков возможностью воспользоваться ими... Агеенко подобные «безответственные заявления» весьма возмущают: «Могу предложить таким умникам побывать в горах и попытаться найти хотя бы полпатрона!..» Действительно, найти схрон в резко пересеченной горно-лесистой местности весьма и весьма трудно. Даже если оперативным путем пограничная разведка узнает, что в данном месте находится тайник, обнаружить его еще надо суметь. Чтобы к нему выйти, необходимо хорошо знать горные тропы, а местное население не спешит их показывать. Многие маршруты пограничники разведывают сами. А там, уже непосредственно на месте, сколько земли нужно перелопатить, чтобы что-то найти! К тому же противник складировал свои запасы не по принципу: вагон привезли и в одном месте зарыли. Уходя, банда делилась на группы, максимум по три человека, они-то и закапывали – чтобы остальные не видели. Это, кстати, говорит о степени их доверия между собой – чтобы при определенных условиях не спровоцировать кого-то на сдачу того или иного схрона. И если кто-то будет сдавать, он сдаст только то оружие, которое прятал сам, или того своего товарища, который вместе с ним закапывал автоматы и патроны. Вот такая сложная конспирация у них была.

А не так давно одна из групп вызволила из чеченского рабства россиянина. Еще в начале 1990-х мужчина потерял квартиру в Грозном, родственники в России его не приняли, с тех пор и батрачил. Последнее место работы – пастух, пас овец за... 1.000 рублей в месяц. То есть тысячу ему обещали, но так ни разу и не заплатили: раб есть раб... Мужчину сдали в Итум-Калинский РОВД, но как ему помочь, там пока никто не знает: у него ни паспорта, ни иных подтверждающих его личность документов...

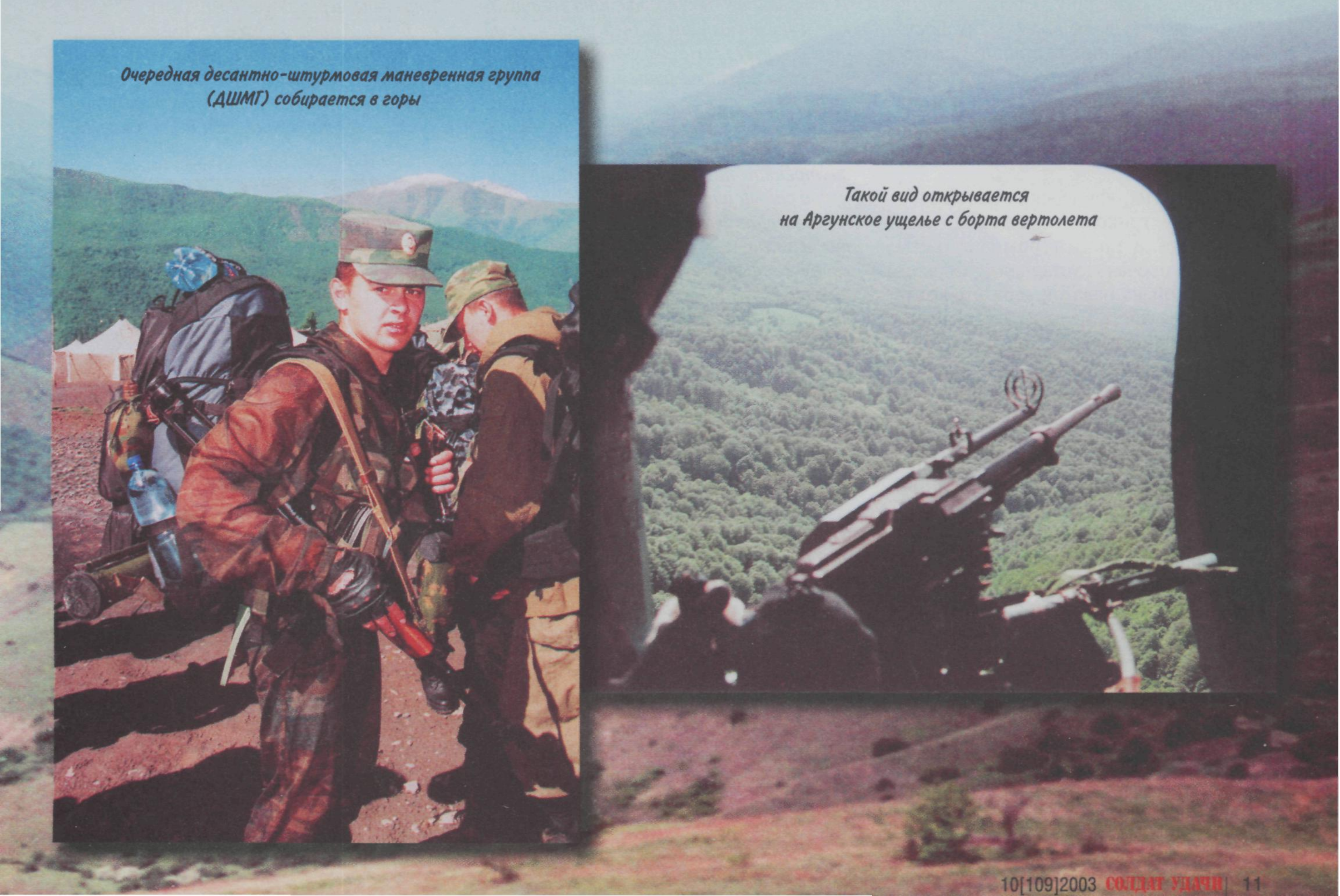
В общем, тишина тишиной, а по всему ощущается, что у России по Аргуну продолжает проходить линия фронта – причем главного, на котором она противостоит международному терроризму в лице чеченских боевиков и помогающих им наемников из стран Ближнего Востока и Запада.

«Дух России» на «нероссийской» земле

Всех вооруженных и подозрительных горцев пограничники называют «чехами» (как некогда афганских душманов называли «духами») и относятся к ним, как к кровным врагам России, которые вот уже много лет не дают погаснуть одной из ее «горячих точек», каковой является Чечня.

Это факт. Факт горький. И особенно горек он в том смысле, что военнослужащие, в основном это, конечно, солдаты срочной службы и контрактники, Чечню как бы не считают «своей», «нашей», «российской». Край этот для них – как чужое и чуждое государство, за которое они не пойми зачем «мешками проливают кровь». Опять же, как некогда в Афганистане в 1980-х по приказу Родины выполняли то, что называлось тогда интернациональным долгом, так сейчас это именуется контртеррористической операцией. Впечатление такое, что изменилась только местность, суть – нет.

И поэтому «дух России» здесь очень выразителен. Лейтенант ДШМГ хабаровчанин и молдаванин Виктор Бордей с гордостью показал мне российский флаг, который, уезжая по ро-

Очередная десантно-штурмовая маневренная группа (ДШМГ) собирается в горы

Такой вид открывается на Аргунское ущелье с борта вертолета

В таком рюкзаке килограммов под 50...

тации кадров «на материк», подарил ему армеец-разведчик, кавалер ордена Мужества и медали «За охрану Государственной границы» старший лейтенант Евгений (фамилию его Виктор забыл). На флаге надпись, сделанная рукой орденоносца: «ЛЮБЛЮ. *Россия, любовь моя. Путь сдохнут все, кто нас не любит!*»

Во многих офицерских палатках – российские триколоры, вырезанные из периодики, а также гербы, портреты Путина и прочая «кустарная» символика. В одной из палаток сержант-контрактник на листе меди выстукивал деревянным молоточком по затупленному толстому гвоздю образ президента. «Почему именно его?» - «А кого же? Жириновского, что ли? Или, может, Хакамаду?» - «Причем тут Хакамада? – опешил я. - Просто девушку». – «Девушка мне не пишет...» – «Извини». Солдат Денис, настрочив домой скорое письмо, цветными ручками красиво и тщательно вырисовывал российский флаг на конверте.

Но Путин Путиным, флаг флагом, а солдат-срочник, сержант-контрактник и офицер Аргунского погранотряда воюют еще и с Богом в сердце. Крестики на груди, особенно у тех, которые здесь служат давно, я видел у очень и очень многих. «Когда после учебки меня отпустили на несколько дней домой, – рассказал мне сержант Николай, – мать, узнав, что я еду на чеченскую границу, крестила меня». Солдат-тувинец идет в горы «на боевиков» со своей Верой – на груди у него на цепочке красивый кулон: с одной стороны – «мой далай-лама», с другой – «это наш Бог». Тувинцы, в гражданской жизни охотники, служат в отряде снайперами. В ущелье Кериго снайпер-тувинец, прежде чем был убит, успел «снять» четырех боевиков. Есть и мусульмане, из татар.

Солдаты России

Солдатские письма – это отдельная тема. «А можно почитать?» - просил я некоторых. Давали. Приведу отрывки, сохраняя стилистику авторов.

«Огромный ПРИВЕТ, МАМ, ПАП, ЖЕНЬ из Аргунского ущелья. Мам, не вздумай 5 месяцев ругаться на папу, что он не отговорил меня идти в армию. Что касается того, как мы добирались до места, то неделю ждали летной погоды. И вот наконец нас посадили на «вертушки» и прилетели мы в 14-й пограничный отряд в/ч 2132. На 3-й день службы уже побывали на стрельбище. Было очень интересно».

«У меня служба идет не торопясь. Сидим в отряде и ходим во всякие внутренние наряды. Только один наряд самый интересный это ИРД (инженерная разведка дорог). Это ты встаешь в 5.30 и с группой человек 15 идешь вниз по горе к какой-то речке и посту. В этом одно плохо – подниматься обратно, 7-8 км, и все время вверх. 100 потов сходит, но все равно этот наряд самый интересный».

«Здравствуйте Мама и Папа! Пишет вам ваш любимый сын Леша. Вчера приехал с РПГ (разведпоисковая группа) Собирались на неделю, а просидели почти месяц. У меня даже борода отросла, целый месяц не брился. Мы в РПГ сидели на высоте 2.500 м над уровнем моря, а наш отряд находится на высоте 1.300 м. Наверно мы через пару дней опять уедем в горы, даже не знаю насколько».

«Здесь гоняют еще больше, чем в школе. Бегаем по этим горам, как моджахеды - утром зарядка. К обеду спорт-массовые: выдают бронники, автомат, каску и побежал. Почти каждый день бегаем на время пять км, сначала бежим нормально, потом бронник делается все тяжелей. Туда бежишь с горы, а обратно в гору. Ну, в общем, бегаем как кони. Обмундирование выдали новое, в сапогах тут не ходят все в берцах, нам тоже выдали. После сапог их не чувствуешь на ногах».

«Привет, Юльчик... Ты уже не моя девушка, да?... Плохо, кроме гор, больше ничего нету. Каждый день дожди, туман друг - друга не видим, а если в наряд куда-нибудь идем, то вообще и потеряться можно. Пока туман не сойдет ходим, с автоматом, как дурак весь обвешанный всякой х...ей. Иной раз приходят в голову такие мысли, какого х...я я здесь делаю ? Судьба значит у меня такая... Юль, ты мне, пожалуйста, напиши, что ты там надумала, хотя бы пару строк. Я же тебе говорил, что такое получить письмо в Армии, хотя бы от бывшей девушки. Мне теперь тебя так надо называть да, Юль?»

«Здравствуйте, Мама, дед Володя, Сестры и Братья. Вот попал в 14-й погранотряд, короче чечено-грузинская граница. Мной вы можете гордиться. Я в самом элитном подразделении Погранвойск. По штату разведчик. У нас сейчас ускоренная спецподготовка, короче, полная жопа. Целый день физо и тактика, стрельбы через день, на письмо времени не было. А теперь уже ходим в наряды, но не думайте, что в столовую. 18-го едем в РПГ (разведпоисковая группа). Живем в палатках, но в палатках условия для жизни лучше, чем были в казар-

Телевизоры, видео и музыкальные центры есть в каждой палатке

мах в учебке. В палатке стоит цветной телик, видак, центр и недавно купили еще соньку. Там есть памятный уголок погибшим в боях. У нас тут у старых почти у всех есть ордена Мужества. И еще у них от этой войны крыша не в порядке».

«Здравствуйте, дорогие родители, а также мой братик и мои сестренки! Это мое второе письмо из Чечни. Сейчас на границе потихоньку накаляется обстановка, «чехи» начинают активный образ жизни, когда сюда набирали сказали сразу - будет очень трудно, даже не очень, а очень-очень трудно. Это не учебка, и расслабляться нам нельзя, в любое время дня и ночи нас могут собрать и кинуть куда-нибудь, где засекут «чехов». Нам, ноябрьским, в Чечне тяжелее всего, так как предстоит пройти две «зеленки», а это очень трудно и опасно. Потому дембель перед увольнением может быть в опасности».

Вертолет — это письма, посылки, провизия, оружие, гости...

Большинство парней из российской глубинки. Ни жалоб, ни нытья, ни просьб типа «заберите меня отсюда»... Такое впечатление, что только в райцентрах, селах да прочих весях и понимают, что еще существует такое понятие, как «отдать два года Родине», а в двух российских столицах призывной возраст озабочен лишь поиском возможностей «откосить» от армии... Впрочем, подобные экземпляры, по словам Агеенко, попадаются и среди молодых аргунцев. И практически все они через минимальное время напрочь переосмысливают свою жизнь и считают позором для мужчины «откашивать от армии». *«Передайте Юрцу, пусть не собирает всякие справки, чтобы откосить, а просится к нам в Погранвойска, в Аргунский пого»*, - это тоже строка солдатского письма из Тусхороя.

В Аргунском пого (т.е. погранотряде) солдат-срочник оказывается после полугодового обучения в пограничном или каком-либо другом учебном подразделении. Офицеры говорят, что учат в этих учебках плохо, курсантов «сдают» не просто сырыми, а совершенно необученными и неготовыми к боевым действиям с опытным и хорошо вооруженным противником. В лучшем случае они знают, что делать по командам «Равняйсь. Смирно», а стрелять не умеют. И прежде чем такого отправить в горы, его интенсивно доучивают и натаскивают.

Своих рейдов в горы молодые «дэшээмгэшники» ждут не дождутся...

«Будем резать!..»

Молодым сержантам, прибывшим в отряд после полугодовой учебы в учебных подразделениях, офицеры прокрутили документально-кровавый фильм о злодеяниях «чехов», боевиками же и смонтированный. Расстрелы, пытки, отрезания голов...

«Эти просмотры проходят не по команде, — объяснил корреспонденту полковник Агеенко. — Но это один из элементов психологической подготовки, столь же необходимой для солдата, как подготовка физическая, горная или огневая. Солдат-аргунец должен не бояться крови и знать, с каким врагом он воюет». — «А как быть с тем, что некоторые офицеры откровенно признаются в том, что, попадись им в руки «чех» в горах, они будут его «резать»?» — «Это, конечно, не совсем нормально, но это и не явление, — уверенно заявил Агеенко. - Россиянину всегда было свойственно милосердие, лично я не знаю более милосердных воинов, чем русские солдаты. В том же бою в ущелье Кериго, помимо того, что мы уничтожили 24 бандита, несколько было захвачено и в плен, и их никто не «резал», несмотря на то, что там погибли наши товарищи. Так что, думаю, те, кто вам так говорил, просто бравировали перед журналистом... С другой стороны, бой есть бой и, скажем, лично в мои руки в бою может попасть только тело боевика. Тут ведь как: или он меня или я - его... Война...»

«Два патрона на пять человек»

В горах же за живыми «чехами» следят с величайшей пристальностью. Пограничная разведка знает, чем они занимаются на территории Грузии. По словам полковника Агеенко, боевики не оставляют намерений проникнуть на территорию Российской Федерации. Тем более что грузинская погранохрана не представляет для них какой-либо серьезной угрозы. По данным грузинского пограничного ведомства, на границе с Чечней и Ингушетией несут службу всего лишь 300 грузинских пограничников — и больше Грузия выставить не в состоянии.

Поэтому российские «зеленые фуражки» и не возлагают на них особых надежд в плане помощи. «В лучшем случае, — сказал один из офицеров, — грузины могут предоставить нам кое-какую информацию, но сами в бой с бандитами никогда не вступят. А если вступят, то те их перестреляют, как куропаток, потому что подготовки у грузин — никакой. Да и боеприпасов у них два патрона на пять человек...»

Трудно судить, откуда у этого офицера такая осведомленность о коллегах на сопредельной территории, но весь опыт российско-грузинского пограничного сотрудничества на чеченском направлении только подтверждает его утверждения. Впрочем, после того, как в октябре прошлого года Путин и Шеварднадзе договорились о совместном патрулировании границы, кое-что изменилось. По словам того же Агеенко, определенное взаимодействие с грузинскими коллегами отработано. Тут и обмен радиоданными, и проводная связь с пограничным постом Лагадехского пограничного отряда Грузии, что также позволяет своевременно передавать и получать информацию от пограничников с той стороны рубежа.

Аргунское ущелье — Москва.

В шестом номере «Солдата удачи» за этот год был опубликован материал «Шок и трепет»: уроки и выводы», рассказывающий о недавних событиях в Ираке. На статью приходят множественные отклики. Редакция намерена публиковать их с одной целью: надо наконец разобраться, что же в действительности произошло в ходе этой непонятной и «закрытой» от мирового сообщества войны.

ИРАКСКИЙ УРОК

В послесловии редакции к статье Сергея Батюшкина указывается, что она небесспорна. Полностью согласен с этим заявлением, но с существенным уточнением. Автор статьи рассматривает войну как классическое столкновение армий, в котором вооруженные силы противоборствующих сторон воспринимаются даже не как главные, а как единственные участники событий. И в этом смысле разбор собственно операции, допущенных ошибок и изъянов в подготовке произведен вполне квалифицированно.

Ошибка заключается в другом – в изначальном посыле. Внимательно следя за происходящими в Ираке событиями, я через неделю войны пришел к выводу – американцы воевать и не собирались. Это должен был быть даже не блицкриг, а парад. Сопротивление иракской армии не планировалось вовсе не из-за ошибок разведки, а потому, что иракская армейская верхушка была заранее скуплена на корню (браво, ЦРУ!). Разумеется, доказательства такого сговора появятся нескоро, если появятся вообще, но обратите внимание лишь на некоторые детали:

- Стратегические мосты через Тигр не были уничтожены. А ведь первостепенное уничтожение мостов - это азбука войны.
- Авиация Ирака не летала. Про воздушные бои не скажу, но вот бомбы на головы наступающих колонн сбросить могли. Заметим, что и американцы не бомбили места дислокации иракской авиации.
- Города защищались фактически ополченцами. Основная группировка иракских войск, прикрывавшая границу с Ираном (а это до 4 тысяч танков и бронетранспортеров), в бой так и не была введена. Даже разрекламированные федаины куда-то испарились.
- Американцы перед военной операцией, как оказалось, не запаслись горючим, и оно у них в разгар боев кончилось. Профессионалы таких ошибок не допускают.
- Союзники растянули коммуникации на 500 километров, совершенно не опасаясь за их сохранность. А атаки иракского спецназа были встречены с искренним удивлением и даже с возмущением – джентльмены так не поступают...

Конечно, это далеко не полный перечень нестыковок. С военной точки зрения, если бы иракцы совершили хотя бы половину того, что могли сделать, они были вполне в состоянии рассечь наступающую группировку на части, и тогда еще не ясно, чем бы дело кончилось, ибо резервы США находились за тысячи километров от театра военных действий. Согласен с С. Батюшкиным в том, что собранные союзные силы были для реальной войны совершенно недостаточны, а посылать морскую пехоту в глубь пустыни – вообще нонсенс. Но контрудар не состоялся и не состоялся бы никогда. И, вообще, сами боестолкновения произошли скорее благодаря какой-то ошибке, а может быть, даже из-за элементарной жадности.

Я склоняюсь к мысли, что тот неожиданный одиночный удар по бункеру Хусейна состоялся потому, что Буш просто решил не платить отступного, проще говоря, «зажилить» оговоренную плату, примитивно ликвидировав получателя. А все последующие боевые действия происходили только потому, что иракские генералы решили «убедить» американскую администрацию не жульничать, а рассчитаться с ними сполна. И, судя по «штурму» Багдада, убедили. Генералы, получив свои серебреники, благополучно убрались из города, а война также благополучно перешла в партизанскую стадию.

Судьба самого Хусейна меня реально никогда не интересовала. Интересовать должны выводы, которые следует сделать из этой войны. А они, на мой взгляд, таковы.

Бесконтактные войны, или войны пятого поколения, будут вестись только против экономически развитого противника, у которого есть что разрушать и кого можно принудить к капитуляции одним лишь уничтожением его промышленного потенциала. Более того, чтобы покорить, скажем, Россию, не нужно бомбить заводы и атомные электростанции. Достаточно в декабре на неделю нарушить теплоснабжение в крупных городах, и это будет полный крах страны. Трубы в квартирах полопаются, и мы вымерзнем, как мамонты.

Что же касается стран третьего мира, то тут все иначе. Отсутствие экономического потенциала означает бессмысленность бомбардировок. Это наглядно было продемонстрировано в Афганистане. Зато без наземных сил не обойтись. И вот здесь сказывается принципиальный изъян профессиональной армии — отсутствие подготовленного резерва. В сегодняшних реалиях я с трудом представляю, как США будут производить мобилизацию типа той, что была в годы вьетнамской войны. Но что самое главное, техническое превосходство США на суше оказалось далеко не столь подавляющим. Никакая электроника пока еще не способна заменить на поле боя воинскую доблесть, а численного превосходства в сухопутных силах американцам в одиночку не достичь. Нет у них столько свободных сил. Это означает, что у малых стран, таких как Иран, Корея, Сирия, есть реальнейший шанс выстоять и нанести агрессору неприемлемые потери, равносильные поражению. Выстояла бы и Югославия. Парадоксально, но более слабые государства имеют больше шансов выжить.

России вторжения можно не опасаться, последним таким смельчаком был Гитлер. Но вот что касается возможности уничтожения экономического потенциала — угроза вполне реальна. И я совсем не уверен, что в случае возникновения конфликта наше политическое руководство решится на применение ядерного оружия. Это означает, что основной акцент в строительстве наших Вооруженных Сил должен быть сделан на системы ПВО, позволяющие отразить массированные атаки крылатых ракет. Именно этот род войск с его военно-космической составляющей должен стать краеугольным камнем нашей стратегической обороны на ближайшие годы. А из наступательного оружия сегодня вполне достаточно такого количества, с помощью которого можно быстро уничтожить экономику наших бывших братьев, размещающих на своей территории американские базы и отбить тем самым у них охоту.

И все же главное — политическая воля. Без недвусмысленно продемонстрированного намерения защищать свои интересы мы не остановим никого, сколько бы оружия не запасли и какие бы грозные заявления не делали. Не бойся той собаки, которая только лает.

Михаил Королёв.

Василий ХОРЕШКО

Фото Леонида ЯКУТИНА

Когда обидно за державу...

- Редких кадров лишились! - выражает общее мнение молодой офицер. - Не у дел остались капитаны, у кого учиться и учиться. Материальную базу растащили, а ведь был фантастический учебный корпус. А потом вдруг спохватились! Как быть без спецов по части десантно-штурмовых и разведывательных действий? Кто учить-то будет?

От кадрового костяка почти ничего не осталось. Тогдашний комбат Петр Демчук стал скликать старых друзей. Вчерашние офицеры прекрасно устроились «на гражданке». Жили - не тужили, а все ж откликнулись. Обидно стало за державу.

Герой Российской Федерации подполковник запаса Андрей Непряхин, начальник службы безопасности концерна, собрал команду из таких же, как он, уволенных бывших офицеров. Как следует экипировались за счет спонсоров, приобрели новейшие образцы связи, ночного наблюдения - и туда, в самое пекло.

«ПОБЕЖДАЮТ СИЛЬНЕЙШИЕ!»

Под этим девизом годами не выходит из боя 45-й полк ВДВ

Во многом благодаря им безотказный 45-й полк, вчера «похеренный», вновь сказал свое веское слово.

Я связался с Андреем Анатольевичем по телефону. Он до сих пор не может простить того, как в свое время наплевательски обошлись с боевыми подразделениями:

- Все эти телодвижения под названием «реформы» нанесли страшный вред. Сейчас без громадных вливаний невозможно воссоздать все заново. Какой уникальный батальон был - 218-й! Уникальный специалистами. Их отвергли - они ушли в «Альфу», «Вымпел», в другие силовые структуры. Нет преемственно-

До того, как 45-й полк Воздушно-десантных войск успешно включился во вторую чеченскую кампанию, ему самому объявили войну. Вплоть до 1997 года боевую единицу методично кромсали. Разорвали на клочки роту специального вооружения. Поставили крест на полнокровном батальоне, а заодно на подразделениях обеспечения. Фактически это был путь отдаления от профессионализма. Солдату ничего не оставалось, как стать специалистом «широкого профиля»: и картошку чистить, и стрелять. Война в Чечне показала - без таких уникальных полков, как 45-й, не обойтись. О разведчиках снова вспомнили...

сти, некому передавать опыт. Батальон превратился в обыкновенное разведывательное подразделение. А все из-за того, что нам насаждали злополучный антитеррористический уклон. Пошли по упрощенной схеме. Очень жаль! Между тем события в мире показывают, какую огромную роль играют спецслужбы, диверсионно-разведывательные группы. Какие только меры ни разрабатывали в Багдаде против нашествия - и танковые клинья, и прочее. А исход решили спецоперации...

Бой местного значения

Сразу оговорюсь, что здесь не любят себя афишировать. Причина очевидна. «Мы стольких чеченских лесных братьев «наколбасили», что по гроб жизни для них враги, за свои семьи опасаемся», - объяснил мне ветеран двух кампаний.

Предваряя рассказ капитана, командира группы, следует подчеркнуть: у разведчиков не принято распространяться о живых и славословить о мертвых. Вдвойне усваиваются уроки, полученные ценою чьей-то жизни.

- Все, кажется, благоприятствовало нам в тот день. Плохо только, что перед боевой задачей мы сфотографировались, а это плохая примета.

Под вечер отправились на блокпост под видом доставки продовольствия и дров. Уселись в «Урал» с опущенным тентом и в сопровождении БМД тронулись в путь. Не буду раскрывать замысел. Скажу лишь в общих чертах. Батальонная тактическая группа направлялась в сторону Ведено. А нас накануне втихую перебросили на блокпост. Никто в Ханкале об этом не знал, поэтому надеялись, что утечки информации не будет.

2-й разведгруппой командовал Никулушкин Алексей. Мы учились с ним в Рязани, только в разных взводах. Их два брата-близнеца. Оба служили в Иваново. Сергей там остался, а Леха к нам перевелся.

На блокпосту я встретил товарища, посидели до двух ночи, попили чайку. Проверил готовность бойцов, и мы незаметно выдвинулись западнее населенного пункта... До семи утра топали по тропам, по хребту. Сели на высоте - место безлюдное. «Расконсервировали» свои старые окопы, установили мины. Замаскировались, организовали систему огня и круговое наблюдение.

Перебираясь на соседнюю позицию, услышал разговор. Тон задавал громкий гортанный голос. В густых зарослях невозможно было что-то разглядеть. Я подал условный сигнал. Следом выполнили мою команду на подрыв мины. Мы хотели воспользоваться замешательством чужаков и захватить их. Не получилось. Первый, в камуфляже и панаме, отстреливаясь, прошмыгнул мимо залегшего бойца. Второй тоже исчез в зарослях, вдогонку ему лишь успели выстрелить. Он потерял кепку - необычную, американского пошива. Мы начали их преследовать. Спускались по склону со всеми предосторожностями. Кто-то из разведчиков услышал в двух шагах от себя стоны. Эта могла быть приманка, и хорошо, что наш стрелок оказался настороже: в следующую минуту, защищая себя, он успел отреагировать очередью. Убитого оттянули на ближайший ярус высоты. Его напарник скатился вниз по склону. Мы вдогонку дали бронебойно-зажигательными.

Шедшие за их наблюдателями переполошились из-за наших выстрелов и вначале ответили беспорядочной пальбой. В следующие же минуты стали стрелять прицельно. То бишь «встретились с мозгами» - так на жаргоне разведчиков именуется переход от шокового состояния к четкому противодействию. Ведь у человека вначале включаются эмоции и лишь потом разум.

Мой боец получил ранение - буквально рядом с ним разорвалась граната из подствольника. По цепочке передали: «Круглый ранен». Я подполз к нему — лицо у него было в крови. На счастье, осколок лишь разорвал щеку. Старшина сделал солдату перевязку.

В это время старший лейтенант Никулушкин передал на КНП: «Я рву мину!» Последний раз я слышал голос Алексея. Его группа занимала участок высоты к северу от нас. На их позиции и поперли напролом основные силы боевиков. Встретив сопротивление, они попробовали «пощипать» нас еще с двух сторон - с западной и южной. Перестрелка завязалась серьезная. Сложность в том, что «зеленка» ограничивала видимость до пяти метров, не больше. Опытный контрактник точно нашел свою цель по дымку от выстрела.

Столкновение переросло в целый ряд огневых дуэлей. Позже старшина рассказывал, что вдруг прямо перед собой увидел оскаленную образину и «угостил» ее бронебойно-зажигательным. Чуть не срезал деревце, из-за которого выглянула черная «мишень». Другой араб бросился напрямик и неожиданно очутился перед окопом бойца - молодого и необстрелянного. Тот механически нажал на курок и не отпускал его до тех пор, пока цель не упала. Потом ради интереса мы сосчитали: разом выпустил целых 17 патронов. Хорошо,

неного. Несли на плащ-палатках по шесть человек.

«Духи» напирали. Мы не ожидали, что нам будет противостоять столько народу. Их, так сказать, контрзасада заставила нас поволноваться. Раненый, как сейчас помню, сжимая в руках автомат, проговорил: «Сергей, неужели нам суждено стать второй шестой ротой?»

Мы передали в отряд о потерях: один «двухсотый», один «трехсотый». И обрадовались, услышав: к нам на «вертушках» подкидывают подкрепление. Бог не без милости, спецназ не без счастья! Заговорила и артиллерия, огонь которой мы навели,

хоть так. А если б заколебался, оцепенел - подписал бы приговор самому себе.

Поначалу показалось, что банда растворилась в лесу. Они, как правило, разбегаются врассыпную по одному, прекрасно зная место сбора. А мы вынуждены автономно решать все вопросы там, где и застал нас бой.

Тяжелой вестью было: «Брата убили». Так мы называли Леху, подразумевая, что он близнец. Снайпер рядом с ним позвал на помощь, не прекращая вести прицельный огонь. Офицер и солдат начали пробиваться к телу старшего лейтенанта. «Духи» сразу сосредоточили по ним огонь. «Двойка» отстреливалась, метала гранаты. Офицер, получив три пулевых ранения, чуть не свалился с крутизны. Разведчик-минер (позывной «Сорока») едва удержал его. Мы вовремя подоспели к обоим на выручку. Санинструктор перебинтовал ноги офицера - хорошо, что вены не были повреждены. Отвлекая неприятеля, прикрывая перебежку, мы вынесли двух офицеров - убитого и ра-

передав координаты. Прошло немного времени - и мы сами сели на хвост атаковавшим. Следы вывели на их базу. Чего мы только ни обнаружили рядом с убитыми! Автоматы, наручники, 10 кг баранины, хлеба булок семь, полмешка лимонов, коробка «сникерсов» и даже мед в стеклянной банке. Две работающие радиостанции продолжали взывать к навек умолкнувшим владельцам. Изрыгали проклятия, адресуя «собакам», нам то есть. А что, собака - благородное животное. Мы их в отместку называем «носорогами»... Собираясь уйти с высотки, поставили противопехотные мины. Одна быстро сработала. Вернулись посмотреть: лежит натуральный боевик, бородатый детина лет 35. Судя по содержанию его рюкзака (с принадлежностями для установки радиофугасов), это был диверсант-подрывник.

Война есть война. В принципе мы могли быть довольными этим выходом в горы. Эх, если б еще Леха не погиб! Вернуть бы время чуть-чуть назад, я бы несколько перестроил действия. А, впрочем, нельзя ручаться, что поступил бы так, а не иначе. Ситуации ведь иногда складываются вопреки всякой логике. Непостижима и смерть товарища. Старший лейтенант Никулушкин Алексей Владимирович посмертно награжден орденом Мужества.

«Никто, кроме нас!»

Как, спрашивается, русские разведчики выглядят в сравнении с рейнджерами? В техническом отношении наша армия, конечно, отстает. А вот локально, в моральном плане мы их, несомненно, превосходим. Они служат за деньги и даже, получив приказ, могут заявить: мол, кто даст мне гарантию, что я не погибну? У нас подобным образом не рассуждают. Понадобилось - и рядовой Александр Лайс закрыл грудью командира. Таких героев в Америке не сыскать.

- Чем мы отличаемся, допустим, от американского спецназа? — говорит командир роты. - Там годами профи совершенствуется по одной специальности. А у нас подрывника обучают за полгода - и вперед, на мины! Но узкая специализация - тоже недостаток. В Югославии я встречался с рейнджерами. Попросил их сержанта показать в действии заинтересовавшее меня стрелковое оружие. А он мне: погоди, сейчас позову хозяина пулемета, тот и продемонстрирует. К чести же нашего командира надо сказать, что он досконально знает все вооружение группы.

Молодые солдаты приходят в полк изначально запуганными. Ведь им внушили: «Армия калечит, тюрьма учит». Дожили: армию и тюрьму ставят на одну доску. А мы с «дедовщиной» боремся испытанным методом. Если ты не загрузишь солдата, то он загрузит тебя. Наши десантники так выматываются на занятиях, что к концу недели жаждут одного: просто выспаться. Негласный зарок «Никто, кроме нас!» — этим все сказано. Работаем на пределе.

Подполковник В. Паньков говорит со всей убежденностью бывалого офицера:

- Подразделения спецназа требуют первейшего перевода на контрактную основу. Ведь и подобрать людей у нас гораздо сложнее, и готовить надо более продолжительное время. А обычные пехотинцы могут быть и срочной службы - они погоду не делают.

Того же мнения и другой заместитель командира полка - майор А. Терещук:

- Как ни крути, а контрактник предпочтительнее. На зимних квартирах, конечно, за кем-то нужен глаз - иного так и тянет на приключения. Зато если вышли в горы, то профессионал стоит трех-четырех бойцов. Срочнику надо растолковывать обязанности, по деталям расписывать поисково-засадные и штурмовые действия. А кадровому разведчику достаточно указать район, время - и порядок, он сам продумает, как лучше выполнить задачу. Самостоятельно выберет позицию, о маскировке позаботится, рассчитает свои силы. Еще аргумент. Полгода мы убиваем в учебной роте на то, чтобы поставить в строй новичка. Столько сил на него потратишь, а не успеешь оглянуться, он отстрелялся - и домой...

За трусость или даже за сон на посту римские легионеры забивали камнями своих соратников. В 45-м полку, как меня просветили, недоверие воспринимается хуже всякого наказания. И если кто-то сдрейфил, он сам понимает, что ему надо уйти. Сразу отсеиваются те, кто озабочен лишь желанием получить квартиру. Такому - скатертью дорога в охранники. И еще на одну устоявшуюся норму отношений обратил внимание майор А. Терещук. Унижать офицера или солдата - не дело. Ведь завтра с ним пойдешь в разведку, будешь рядом лежать в засаде. Полковой закон: не повышать голос на подчиненного. Нет хамства на занятиях. Не принято распекать кого-либо перед строем. Ведь точно так же можно срывать свое неудовольствие на оружии, давшем осечку, а можно бережнее относиться - толку больше.

Красноречивый факт: офицеров и прапорщиков в Чечне погибло больше, чем солдат...

Профессионализм не купишь

...«Не могу смотреть телесериалы, - признался матерый разведчик. - Либо смех разбирает, либо коробит от фальши. Неправда даже в пустяках. Где вы видели, чтобы капитан спецназа, каким бы разудалым он ни был, отдавал бы команды «обычному» полковнику? Субординация соблюдается всюду. Или экранный стереотип: дерзкий налет, бац-бац - и враг повержен. А на практике большей частью это выглядит тягомотиной. Мы долго, медленно и терпеливо ползем до цели и в бой не вступаем. Ибо главная задача - не обнаружить себя и передать полные данные о неприятеле. В этом и есть профессионализм. Его не купишь...

Интересную деталь подметил майор Александр Терещук, начальник парашютно-десантной службы полка, участвуя в учениях поисково-вертолетной группы. Спецы отряда «Вымпел» запросили «вертушку». И когда она прилетела в опорный пункт, чинно выстроились в очередь, чтобы попасть на борт. Как при посадке в аэропорту. И казались они сугубо штатскими людьми, несмотря на внушительную экипировку.

- Дико было наблюдать такую сценку нашему брату-разведчику. В этих действиях мы вышколены до автоматизма. В полку, как правило, после прыжков проходят тренировки по захвату вертолетной площадки. Без всяких послаблений учимся обеспечивать безопасность посадки и взлета, размещение на борту и взаимодействие пулеметчика, снайпера, стрелков. Эта тактика настолько въелась в плоть и кровь солдат, что они любую посадку-высадку производят так, словно борются за перевыполнение нормативов. Им просто в голову не придет на учениях с привлечением вертолетов, тем более в боевой обстановке, вести себя как пассажиры.

Все начинается с одиночной подготовки. Солдат учится бегать, прыгать, стрелять. Затем шлифуются коллективные действия, ведь в спецназе воюет группа. С потрясающей прямотой поведал об этом перед видеокамерой один из героев документальной ленты «Спецназ», говоря о своих промахах: «Я был недостаточно беспощаден к самому себе».

Щадящий режим для спецназовцев и не предусмотрен. В день солдат должен набегать 6 - 7 км, плюс интенсивная физзарядка. Вдобавок два раза в неделю - 10-километровый марш-бросок с полной выкладкой. Большое внимание - парашютно-десантной подготовке. Если прыжки, то не меньше двух в день.

- А офицерам и по три прыжка подряд бывает мало, - дополняет майор Александр Терещук. - Есть у нас и свои рекордсмены. У командира полка - три с половиной тысячи прыжков, а у мастера спорта старшего прапорщика Виталия Тимощука - аж шесть с половиной тысяч.

Большинство кадровых разведчиков не менее 3-4 раз побывали в Чечне. Боевой опыт постоянно наращивается. И каждый знает, что в следующий раз он будет выполнять обязанности в должности на ступень выше.

На полевых выходах отрабатываются нормативы реального боя: десантирование, сбор, отыскание груза, выход в заданный район, выполнение задачи, отрыв от преследующего противника. Идет постоянная борьба: за выигрыш времени, за осуществление принципа «Сумей сделать невозможное и

найди возможность уйти незамеченным!» Бросок в 30 км - не проблема для бойцов и командиров глубинной разведки. Наряду с тем требуется умение точно выдерживать движение по азимуту. При этом - наблюдательность. На маршруте видел то-то и то-то, вплоть до мельчайших подробностей. Разведчик не просто сживается с фактором неожиданности, но и сам должен олицетворять этот фактор. Если противник начинает рыпаться - это просчет нападающих. Не дать шансов на организованное сопротивление - это доблесть. Одно дело - вырубить противника. Куда сложнее бесшумно взять языка - связать, обыскать, отконвоировать.

Рассказывает командир роты специального назначения:"Я всегда имел дело с теми, кто рвется в бой. Знаменитая 6-я рота геройски погибла 1 марта. А через несколько дней в эту самую роту набирали уже новых людей. Мне и поручили ее скомплектовать и возглавить. 84 человека стали в строй. С ними я не знал горя». В спецназ ротный попал опять же по собственному желанию. Он из тех золотых людей, кто радуется... трудностям: «У нас боевой подготовкой занимаются больше, чем в любом другом полку ВДВ».

- В полку нет плана по валу, мы готовим штучных специалистов, - в тон ему заявляют инструкторы.

Боевая учеба во многом сориентирована на действия в горах. Почему - объяснять не надо. И «полоса разведчика» обоснована и смоделирована именно с учетом Чечни.

Солдат не только учится подниматься по отвесной стене, но и привыкает к шуму боя. Элементы психологической закалки широко применяются на всех без исключения полевых занятиях. По интенсивности огневой подготовки 45-й полк, можно сказать, среди первых. Специальный Курс стрельб разработан профессионалами по этой части, в том числе из Генштаба, выверен и насыщен боевым опытом. Если для воинов обычных подразделений на показ мишени отпускается 30 сек., то для спецназовца это время ограничивается до 5 - 6 сек. Они успевают и обнаружить, и поразить противника. Само собой, системная физподготовка, рукопашный бой — неотъемлемые элементы боевой подготовки.

Стрельбище здесь - через дорогу, дня не проходит без огневой подготовки. Но сказать, что день-деньской гремят выстрелы, было бы неправдой. Ведь регулярно выполняются упражнения из стрелкового оружия с приборами бесшумной стрельбы. Поселок никогда не подумает, что ученья идут.

Доспехи богов

У разных НИИ, разрабатывающих оружие и снаряжение, неподдельный интерес к полку. Кто лучше ребят, не выходящих из боя, проведет обкатку новых образцов?! Вот и теребят спецназовцев, подсовывают им на испытание не только средства борьбы, но и на пробу - экспериментальную гастрономию. Партию сублимированных, то бишь обезвоженных продуктов бойцы оценили положительно. И не столько из-за вкусовых качеств, сколько из-за малого веса.

«Все свое ношу с собой» - это про спецназовца. Фактически он приспосабливается к тому, чтобы в течение нескольких суток действовать автономно. Ничем не обнаруживать себя и довольствоваться малым.

- Изредка мы делаем персональный заказ: нужен рюкзак определенной формы или такая-то «разгрузка». Скажем, если бронежилет крепится к поясу, то он будет мешать ползти. Крепления предпочитаем на клипсах, потому что липучки, когда их расстегиваешь, шуршат, значит, могут подвести в режиме молчания... Разные фирмы внимательно отслеживают как прошла апробацию та или иная амуниция именно в спецназовских рейдах. Не успеешь дать положительный отзыв, как на рынок тотчас выбрасывается большая партия новинок в стиле «хаки» с веской рекламой: успешно проверено в «крутом» 45-м полку.

(Продолжение следует)

«Солдат удачи» – в каждый дом!

Уважаемые читатели!

Со всех уголков страны к нам в редакцию приходят жалобы читателей – очень трудно, а в маленьких городках – невозможно найти наш журнал.

Мы уже объясняли, что розничной торговлей редакция журнала не занимается. Эту функцию выполняют оптовые распространители, а они везут журнал, куда хотят. Куда не хотят – не везут. И воздействовать на этот процесс практически невозможно.

И тем не менее редакция постоянно принимает серьезные меры к тому, чтобы удовлетворить все более растущий интерес читателей к журналу.

В каждом выпуске «Спрашивайте – отвечаем!» мы публикуем перечень номеров прежних лет, принимаем заявки от читателей и отсылаем заказанные журналы.

Редакция также бесплатно высылает журналы взамен недополученных и поврежденных, которые идут по подписке.

Сегодня редакция журнала объявляет новую акцию: «Солдат удачи» - в каждый дом!»

Теперь те, кто в своей деревне, поселке, городе не имеет возможности приобрести свежий номер журнала, могут обращаться прямо в редакцию. Стоимость нового номера – 45 рублей. За 10-15 дней до выхода очередного номера (журнал выходит в первых числах каждого месяца) вы предварительно переводите деньги на расчетный счет ООО «Солдат удачи». Подчеркиваем и обращаем внимание – перевести деньги не по почте, а через банк (в маленьких населенных пунктах это, как правило, отделение Сбербанка). Итак:

Получатель – ООО «Солдат удачи»,
Банк получателя – «Мастер Банк» (ОАО) г. Москва,
ИНН 7705263650,
БИК 044585337,
р/с 40702810500001002322,
к/с 30101810800000000337.

Журнал в ваш адрес будет отправлен после получения денег на расчетный счет ООО «Солдат удачи», а также вашего письма с заявкой на конкретные номера и полным почтовым адресом.

Ждем ваших заявок, дорогие читатели.

Приз «Солдата удачи» вручен победителю

Перед вами один из победителей конкурса редакции журнала «Солдат удачи» Анатолий Бажанов, житель г. Москвы. Напомним, конкурс был объявлен в апреле 2003 года и посвящен Дню Победы, а потом был продлен по просьбам читателей и в связи с неудовлетворительной работой почты.

Анатолий Александрович запечатлен с нашим призом – часами с символикой издания «для сильных и жестких мужчин». Футболка с логотипом журнала тоже смотрится на нем, как видите, достаточно внушительно. Это неудивительно, если учесть, что он является подполковником запаса, ветераном МВД, имеет награды и памятные подарки, в том числе от высшего руководства МВД. Добавим от себя наше впечатление от знакомства с ним - исключительно обаятельный и скромный человек! Журнал «Солдат удачи» читает, начиная с первого номера, имеет подшивку за все годы. «Если коротко, люблю его за то, что в нем о настоящих мужиках пишут!» – сказал он. Удачи вам и счастья, Анатолий Александрович!

«НОВЕЙШЕЕ ОРУЖИЕ» ТЕРРОРА

Сергей ТАРАСОВ

Фото Анатолия ЖДАНОВА, и из архива «Солдата удачи»

Камикадзе – совсем недавно это слово воскрешало в памяти кадры военной кинохроники, где японские летчики направляли свои боевые машины на американские корабли. Однако в последнее время все чаще и чаще мы слышим известия об использовании различными радикальными группировками смертников, которые, умирая, уносят с собой десятки человеческих жизней. Можно много рассуждать о морально-этическом облике воинов-смертников, их психологии, но сегодня, когда мы вплотную столкнулись с применением камикадзе чеченскими террористами, необходимо взглянуть на проблему с чисто военной точки зрения. Кто он – нынешний человек-камикадзе, готовый нести на себе взрывчатку и взорвать ее на вражеском объекте, с точки зрения военного специалиста? Ответ прост. Это, по существу, мина, или снаряд, снабженный самым совершенным аппаратом для точного наведения – человеческим мозгом. Действительно, атака смертников на американские города 11 сентября 2001 года была по сути дела равносильна удару оперативно-тактических ракет. По крайней мере масштабы разрушений и количество жертв вполне сопоставимы с теми, которые производят крылатые ракеты.

Итак, начнем сначала. Откуда берутся смертники, или как «производится» данный вид оружия? Во-первых, для того чтобы человек был готов пожертвовать собой, необходима идея. Неважно какая, пусть это будет радикальное религиозное учение или, к примеру, философская идея. Во-вторых, необходима общественная поддержка этой идеи самопожертвования. Смертник, идущий на выполнение задания, должен знать, быть уверен в том, что он делает это ради своего народа, семьи, тейпа, товарищей по политической партии. Так, например, в Палестине существуют телевизионные передачи, в которых преподносятся с самой выгодной стороны «подвиги» воинов-шахидов. В мультфильмах для детей рассказывается о юных героях, готовых отдать жизнь за религиозную идею и интересы народа, сражающегося за свое будущее. На заборах и фонарных столбах расклеиваются портреты шахидов, подорвавшихся вместе с врагом. Семьи смертников получают от государства денежные пособия, пользуются всеобщим почетом и уважением.

Примерно такая же картина наблюдалась в Японии в годы Второй мировой войны. Даже по сей день в некоторых храмах японские священнослужители служат благодарственные молебны в честь летчиков, таранивших американские корабли. Родственники по-прежнему окружены уважением и почетом и имеют солидные пенсии от государства.

Что касается Чечни, то там также семьи смертников-шахидов получают от руководства незаконных вооруженных формирований немалые денежные ссуды, а местное население, что греха таить, считает смертников героями, павшими за веру и свободу .

Для того чтобы нашлись желающие стать смертниками, нужно сочетание нескольких необходимых условий: первое – идеи, ради которой люди готовы пожертвовать собой, второе – признание героями тех, кто подорвал себя вместе с врагом, и третье – это необходимость денежной компенса-

ции за самопожертвование. При наличии этих трех факторов возможно воспитывать и подготавливать смертника.

Итак, смертник подготовлен идейно и тактически, но как его использовать для достижения максимального эффекта? Ведь без всяких оговорок камикадзе можно назвать оружием стратегическим. Действительно, давайте на секунду представим, что японское командование начало работу по созданию отрядов смертников еще до начала войны и одновременно с атакой на Перл-Харбор были бы нанесены удары по важным промышленным и военным объектам на территории США. Ход войны мог бы выглядеть совсем иначе. Дело в том, что летчики-смертники показали свою эффективность в борьбе с кораблями противника уже в то время, когда поражение японцев было очевидным.

Теперь что касается арабо-израильской войны, которая не прекращается уже много десятков лет. Вся «жизненная стратегия» Израиля базируется на соблюдении следующих принципов:

- высокий жизненный уровень,
- безопасность мирного населения,
- сведение к минимуму угроз со стороны «агрессивных» соседей.

Для израильской армии необходимыми условиями успешной деятельности являются:

- минимальный уровень потерь,
- скоротечность и результативность боевых действий.

Времена, когда палестинцы вели позиционную войну с израильтянами и строили на улицах городов баррикады, прошли. Теперь против извечных врагов встают смертники. Свершению каждого акта предшествует тщательная разведка и выбор цели. Что проку в том, если «камикадзе» взорвется на пустыре или в пустом магазине? Нет, для подрывов выбираются места, где скапливается наибольшее количество людей (автобусные остановки, кинотеатры, кафе). Серия террористических актов 2000–2002 годов, произведенных палестинскими шахидами, заставила израильтян свести к минимуму посещение крупных кинотеатров, увеселительных заведений, супермаркетов и ресторанов. Это в свою очередь резко сократило поступление налогов от этих заведений в государственную казну. Строительство легендарной многокилометровой стены, призванной защитить израильтян от палестинских террористов, также будет немало стоить Израилю, да и ее эффективность весьма сомнительна. Таким образом, смертники-камикадзе нанесли удар по основополагающим принципам государственного устройства Израиля. Сегодня мирное население этой страны не чувствует себя в безопасности, даже вдали от тех мест, где ведутся боевые действия, количество мирных жителей, павших от рук смертников, неуклонно растет. Как уже было сказано, арабо-израильский конфликт начинает стоить все больше для простых налогоплательщиков, живущих в Израиле. Армия и спецслужбы бессильны эффективно бороться против этого «нового» вида оружия. Таким образом, руководство террористических исламских организаций не просто посылает на смерть своих бойцов! Палестинцы не просто заставляют считаться с собой израильтян, но они прежде всего расшатывают основы еврейского государства. А это уже стратегия. Причем при наличии в Палестине большого количества людей, готовых принести себя в жертву во имя достижения священных целей, и относительной «дешевизне» этого оружия использование камикадзе является весьма эффективным оружием.

Однако вернемся к Соединенным Штатам Америки. 11 сентября 2001 года атака летчиков-смертников явилась настоящим ударом по самолюбию американцев и со всей очевидностью показала бессилие спецслужб этой страны перед новой угрозой. Давайте снова представим, что атаке смертников подверглись не только административные здания, но и станции метро, полицейские участки, промышленные объекты. Без всякого сомнения, можно утверждать, что эффект от удара был бы катастрофическим. Иными словами, при более массированной атаке смертников США нескоро могли бы восстановить нормальное течение жизни в ведущих городах страны.

Теперь, что касается нашей страны. Чеченскими боевиками смертники стали применяться с 2000 года. Первый случай атаки террориста-смертника - подрыв машины, начиненной взрывчаткой, у ворот комендатуры в селении Ачхой-Мартан. В результате этого серьезно пострадало здание комендатуры и погибли многие военнослужащие. Затем, в ноябре 2001 года, в селении Урус-Мартан, женщина-смертница подорвала себя у ворот военной комендатуры района. В результате погибли генерал-майор Гаджиев – военный комендант и трое солдат. После этого был подрыв Дома правительства в Грозном в декабре 2002 года, который произвели камикадзе, находившиеся за рулем грузовика. Особо следует сказать о захвате террористами Театрального центра на Дубровке. В случае уступок террористам все было бы преподнесено так, словно это крупная победа боевиков. В случае подрыва Театрального центра политическая ситуация была бы самой невыгодной для нынешнего руководства страны.

Таким образом, с осени 2002 года чеченские боевики используют

смертников не только в тактических, но и в стратегических целях. В 2003 году террористы-смертники хотели взорвать здание ФСБ в станице Знаменской, женщины-камикадзе в мае месяце попытались уничтожить А. Кадырова во время религиозного праздника, 5 июля в Москве две террористки подорвали себя во время проведения рок-фестиваля. Как видно из сказанного, год от года попыток чеченских боевиков привлечь к себе внимание общественности в стране и во всем мире меньше не становится. Напротив, все чаще и чаще боевики используют для достижения своей цели самое эффективное оружие – камикадзе.

Учитывая технические возможности, которые дает в руки боевиков научно-технический прогресс, можно с уверенностью предсказывать, что в самом ближайшем будущем смертниками будут предприняты атаки на важные экономические и административные объекты нашей страны.

Теперь перейдем от стратегии к тактике. Это необходимо сделать, для того чтобы понять, как противостоять смертникам. Как мы уже говорили, перед использованием смертника проводится тщательная разведка, тщательно исследуются пути подхода к объекту диверсии, режим его охраны. После этого будущий исполнитель диверсии попытается получить возможность легального доступа на объект. Так, например, в ноябре 2001 года к военному коменданту Урус-Мартановского района генералу Гаджиеву неоднократно обращалась жительница селения Урус-Мартан Гозуева. Она просила помочь в розыске пропавшего мужа. Охрана коменданта да и он сам уже привыкли к ее визитам. И вот 29 ноября, когда женщина приблизилась к генералу и его охранникам, на площади перед комендатурой прогремел взрыв. В результате комендант и трое солдат были убиты.

Зачастую террористы для достижения своих целей используют транспорт: самолеты, моторные лодки и автомобили. Это дает возможность доставить к цели большое количество взрывчатого вещества и причинить ощутимый урон противнику. Иными словами, транспортные средства превращают смертника из обычной мины или снаряда в тактическую ракету. Примеров здесь можно привести много, начиная с печально знаменитого подрыва американского эсминца в порту Аден и воздушной атаки на Нью-Йорк 11 сентября, до подрыва здания правительства Чеченской Республики. Так неужели мы беззащитны перед этим оружием? Неужели нам остается только печально констатировать факты подрывов смертников и вести подсчет человеческих жертв? Нет, у наших спецслужб накоплен немалый опыт борьбы с террористами, в том числе и со смертниками.

Однако начнем с самого простого. Администрация любого населенного пункта, руководство учреждений, организаций обязано в первую очередь думать о безопасности граждан, находящихся на их территории. Зачастую бывает так, что, экономя на охране, дирекция концертных залов и кинотеатров ставит под угрозу жизни сотен людей. Надеясь на «русский авось», охрану жизни наших граждан поручают случайным людям. Яркий тому пример захват Театрального центра на Дубровке в Москве. Вспоминается растерянное лицо директора этого заведения, после того как ему задали вопрос, что делала охрана, когда в зал ворвались террористы. В ответ мы услышали: «Что мне для охраны спецназ нанимать?» Да, обеспечивать безопасность должны вооруженные и экипированные профессионалы, которые стоят недешево. Да, здания должны иметь охранные системы с видеокамерами и сигнализацией, которые опять-таки стоят дорого. Но пора понять – безопасность и жизнь людей всегда стоили и стоят дорого.

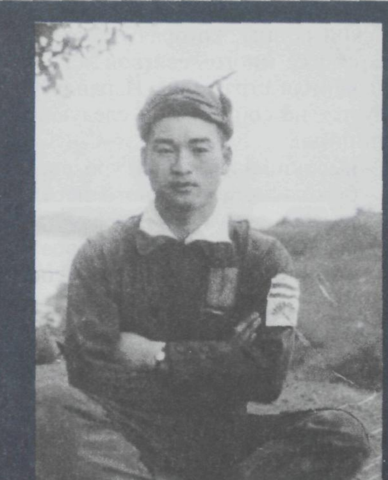
В истории борьбы с терроризмом немало примеров, когда бдительность наружной охраны зданий, вокзалов, метрополитенов являлась решающим фактором в деле задержания и обезвреживания смертников. Достаточно вспомнить недавний пример, когда действия охранника одного из супермаркетов в Иерусалиме помогли предотвратить подрыв здания. Неся свою службу на входе в магазин и проверяя посетителей, молодой израильтянин заметил подозрительную женщину. Он направился к ней и попытался досмотреть ее вещи. Та, в свою очередь, попыталась войти в магазин, обойдя охранника. Однако он не дал ей сделать этого. Взрыв прогремел в дверях супермаркета. Погиб охранник и сама смертница, еще несколько человек получили ранения. Однако жертв могло бы быть гораздо больше, если бы не бдительность охранника.

Напомню еще раз, организаторы диверсионно-террористического акта всегда проводят тщательную разведку выбранного объекта или пытаются легализовать будущего смертника на объекте. На этом этапе также можно выявить будущего террориста. Настораживающими моментами здесь могут быть факты принадлежности человека, пытающегося получить доступ на объект, к той или иной радикальной группировке, наличие у него родственников, состоящих в террористических группах.

Для этой цели необходимо тесное взаимодействие служб охраны с органами ФСБ и МВД. Примером эффективности такого взаимодействия является обезвреживание террористки-смертницы в одном из населенном пунктов Чечни летом 2001 года. К главе администрации района часто стала приходить молодая женщина, которая просила оказать помощь в розыске якобы пропавшего без вести во время проведения очередной «зачистки» мужа. Охранники главы администрации обратили внимание на

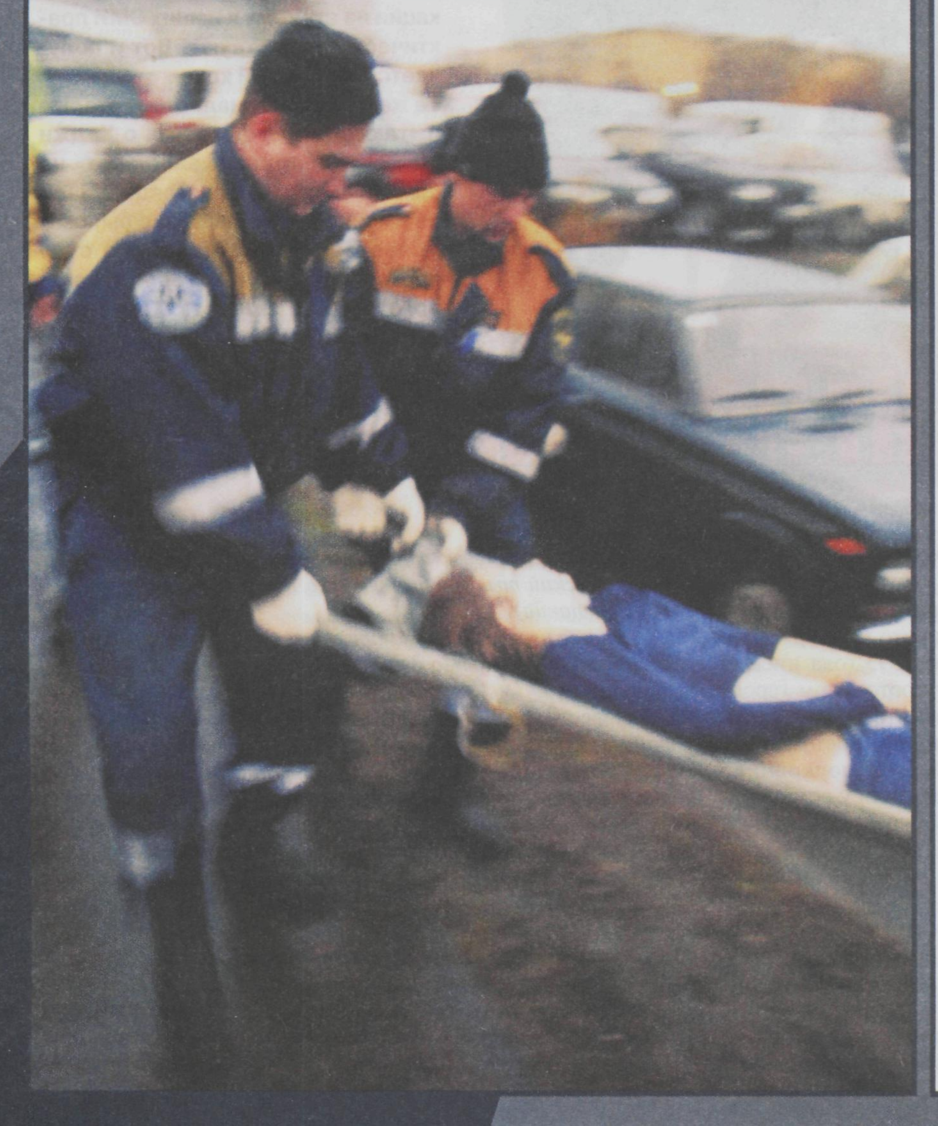

эту посетительницу и дали знать о ее визитах в ФСБ. Дело в том, что женщина просила об оказании ей помощи так, словно выполняла тяжкую обязанность. Работники ФСБ установили личность женщины. Она оказалась вдовой убитого годом раньше руководителя ваххабитского джамаата. В ходе обыска, проведенного на ее квартире, было найдено взрывное устройство, аналогичное тем, которые используют смертники. Представители ФСБ всего на несколько часов опередили террористов. Взрыв был предотвращен.

Использование смертниками средств доставки взрывных устройств к цели также делает их уязвимыми. Вспомним хотя бы опыт Второй мировой войны. Понеся тяжелые потери от атак летчиков-камикадзе, американские военные моряки сумели существенно снизить эффективность налетов смертников. Для этой цели корабельная артиллерия была существенно усилена легкими зенитными орудиями и крупнокалиберными пулеметами. С борта авианосцев постоянно поднимались в воздух истребители, которые должны были сбивать японские самолеты еще на подлете к соединениям кораблей. В середине 70-х – 80-х годов военные корабли США, находящиеся в Персидском заливе, неоднократно подвергались атакам со стороны так называемых «стражей Исламской революции», которые подходили на близкую дистанцию на быстроходных катерах, сделанных из фанеры, и огнем пулеметов и гранатометов атаковали их. Конечно, кораблю большого вреда таким налетом не причинишь, но потери среди членов экипажа были, да и антеннам радиолокационных комплексов доставалось изрядно. Для борьбы с этими катерами на палубах кораблей устанавливались крупнокалиберные пулеметы, возле которых постоянно находились моряки. Эта вахту они несли даже в портах. Автору этих строк неоднократно приходилось наблюдать, насколько ответственно американские моряки относились к несению этой вахты. Однако в порту Аден смертник на быстроходной резиновой лодке сумел приблизиться к американскому эсминцу и подорвать его. Наверное, дело вовсе не во всемогуществе камикадзе, а в элементарной бдительности.

Что касается смертников, которые в качестве средств доставки к цели используют грузовик, то наши солдаты в Чечне нашли надежное средство борьбы с подобного рода «снарядами на колесах». Бетонные плиты, расставленные в шахматном порядке на подъезде к военной части, комендатуре, складу. Эти «сооружения» заставляют водителя замедлить скорость, что дает возможность подразделениям охраны отреагировать на его появление. Вспомним, что именно эти сооружения не позволили водителю-смертнику приблизиться вплотную к зданию ФСБ в станице Знаменской в мае этого года. Эффективность взрыва достигла прямо противоположных результатов. Жертвами взрыва стали в подавляющем большинстве мирные чеченцы. Возбудить ненависть последних никак не входило в планы боевиков.

Теперь, что касается использования смертниками гражданских самолетов, как это было сделано во время атаки на Нью-Йорк и Вашингтон 11 сентября 2001 года. Здесь также можно было предотвратить нападение. Оказывается, еще много лет назад наши специалисты по борьбе с терроризмом из КГБ предвидели возможность подобного использования воздушного транспорта экстремистами. Выход был прост и оригинален. Нашими конструкторами было изобретено устройство, которое в подобной ситуации вносит помехи в работу навигационной системы самолета, без чего выход на нужную цель с необходимой точностью невозможен. Но американцы тогда только посмеялись над нашими специалистами, сочтя их перестраховщиками. Время - самый бесстрастный судья - показало, что в борьбе с террористами-смертниками перестраховок не бывает.

Подводя итог всему сказанному, можно с уверенностью сказать, что со смертниками можно бороться. У российских специалистов по борьбе с террором накоплен в этой области немалый опыт, который необходимо умело использовать.

Михаил ЕФИМОВ

Фото из семейного архива Мамсурова

О великом разведчике и диверсанте Мамсурове наша пресса вспоминает, как правило, в дни юбилеев. Такова судьба не только Хаджи Джиоровича. Горько осознавать, что мы все больше похожи на Иванов, не помнящих родства.

С одной стороны, злую шутку сыграла пресловутая секретность. Достаточно сказать, что с большинства «испанских материалов» у нас в стране до сих пор не снят гриф секретности. Хотя прошло почти семьдесят лет.

С другой стороны, надо с горечью признать: к событиям далеких 30-х годов прошлого века у российской молодежи нет особого интереса. Да и откуда ему быть? Ведь публикации на эту тему в наших СМИ практически отсутствуют. Вот и получается замкнутый круг.

Те же редкие журналисты, которые пытаются что-то сказать о Хаджи Мамсурове, сразу «западают» на самый яркий, на их взгляд, эпизод из жизни разведчика. Еще бы, оказывается, Хаджи Мамсуров стал прототипом главного героя известного романа Эрнеста Хемингуэя «По ком звонит колокол».

Хаджи-Умар. 20-е годы

ДИВЕРСАНТ ПО ИМЕНИ КСАНТИ

По ком звонит колокол?

Десять лет назад все, кто написал хотя бы заметку к 90-летнему юбилею Мамсурова, только это и утверждали. Одна из центральных газет в сентябре 1993 года писала: «Именно Хаджи Мамсуров послужил прототипом героя-подрывника Роберта Джордана в знаменитом романе..."

Но автору показалось и этого мало. Он идет дальше. «Еще точнее будет сказать, что действия полковника Ксанти, как звался он в Испании, и побудили у романиста замысел описать события национально-революционной войны испанского народа 1936 - 1939 гг. в такой интерпретации».

Вот так. Ни больше ни меньше.

Однако при всех издержках этих публикаций надо признать, что Хаджи Мамсуров знал Хемингуэя, встречался с ним, рассказывал писателю о действиях партизан-диверсантов в Испании.

Илья Эренбург в своих воспоминаниях пишет так: *«В Гейлорде Хемингуэй встречался с нашими военными. Ему нравился Хаджи, человек отчаянной смелости, который ходил во вражеский тыл (он был родом с Кавказа и мог легко сойти за испанца).*

Многое из того, что Хемингуэй рассказывал в романе «По ком звонит колокол» о действиях партизан, он взял со слов Хаджи».

Известный фронтовой кинооператор, тоже участник войны в Испании Роман Кармен, высказывается еще более конкретно: *«Хаджи никогда ничего не рассказывал. А на вопрос только качнет черной, как смола, шевелюрой и улыбается застенчивой улыбкой, сверкнув из-под резко очерченных губ белоснежными зубами. Лишь одному человеку, после долгих уговоров товарищей, он дал вытянуть из себя подобный рассказ: два вечера Эрнест Хемингуэй просидел с ним в отеле «Флорида» и впоследствии сделал смелого Хаджи прообразом одного из героев романа «По ком звонит колокол».*

Егор Яковлев, журналист, редактор, один из немногих, кто встречался с Хаджи Мамсуровым в 60-е годы, когда тот уже занимал высокий пост заместителя начальника Главного разведывательного управления, считает, *«что*

коммунист Хаджи не мог быть героем Хемингуэя. Человек ясных целей, бесконечно преданный победе нового строя, он герой иного романа. А те, о ком писал Хемингуэй, кого любил, отравлены горечью, живут в разладе с обществом. Да, они готовы воевать (и если воевать, то до конца), но лишь с несправедливостью, а не за переустройство всей жизни».

Кстати, Егор Яковлев задал тогда свой сакраментальный вопрос Мамсурову:

- Скажите, товарищ Хаджи, а себя вы узнали в романе?

- И да, и нет, - ответил генерал.

И, думается, ответом подвел черту в споре о прототипе главного героя книги «По ком звонит колокол».

Хемингуэй сделал своего героя американцем. Иначе и быть не могло. Тем более что американские добровольцы тоже воевали в Испании.

В 1966 году в журнале «Иностранная литература» были опубликованы воспоминания Мирко Марковича, командира батальона одной из интербригад в Испании, под названием «Я знал Хемингуэя».

«Это случилось весной 1937 года, - рассказывает Маркович, - Хемингуэй находился в Испании в качестве корреспондента каких-то американских газет, а батальон американских добровольцев в составе XV интернациональной бригады занимал позиции возле Харамы, обороняя Мадрид.

Весенний день близился к концу, когда мне принесли записку командира бригады Владимира Чопича о том, что в батальон приедет Эрнест Хемингуэй...

В нормальной обстановке я, вероятно, был бы взволнован возможностью скорой встречи с писателем, которого знал по книгам, прочитанным до отъезда в Испанию: «Прощай, оружие!», «Снега Килиманджаро», «Иметь и не иметь». Но на Хараме я не испытал такого волнения.

Вместо этого меня беспокоила мысль: как бы с ним что-нибудь не случилось, по крайней мере тогда, когда он будет у меня. Об этом предупреждал и Чопич, да я и сам (правильно или неправильно) понимал, что несу ответственность «за все живое и мертвое» в секторе батальона.

Несколько успокаивало то, что у нас на позициях наступило вечернее затишье...

Однако Хемингуэй появился возле нашей землянки прежде, чем я рассчитывал: он застал меня с запиской Чопича в руках...

После того, как мы обменялись рукопожатиями, последовал его лаконичный вопрос:

- Русский?

И мой очень лаконичный ответ:

- Черногорец!

На лице Хемингуэя появилась тень разочарования, которую он даже не пытался скрыть:

- А я, черт возьми, слышал в Мадриде, будто нашими ребятами командует какой-то русский.

Я возразил, стараясь говорить помягче...

- Вовсе не хочу вас обидеть, в самом деле было приятно услышать это в Мадриде... Русские - хорошие солдаты, а я по опыту знаю, что значит иметь командиром хорошего солдата... Конечно, я - интернационалист, но все-таки эти американские парни, эти молодые дьяволы из Нью-Йорка, Пенсильвании, Иллинойса и других мест как-то мне ближе».

Думаю, Хемингуэй не кривил душой, говоря о «молодых дьяволах из Нью-Йорка и Пенсильвании», только тянуло его больше к русским. Отсюда и нескрываемое разочарование при встрече с Марковичем.

Просто русские славились в Испании своей смелостью и умением воевать. А о храбром Ксанти ходили легенды. Вот оттого и «не слезал « Хемингуэй со своего коллеги и товарища из России Михаила Кольцова, уговаривая познакомить с Мамсуровым.

Начальник военной разведки Ян Берзин

А Хаджи, откровенно говоря, этого очень не хотелось. Он руководил диверсионными группами и соблюдал строжайшую секретность, конспирацию, и делиться с кем-то этими сведениями не собирался.

Но Кольцов уговаривал, просил, доказывал, что это необходимо. Мол, Хемингуэй напишет о героизме интербойцов. С трудом Хаджи согласился.

Их первая встреча произошла в 1937 году, после диверсии интербригадовцев на аэродроме под Талаверой. Прошел слух, что в ходе этого налета убит подполковник республиканской армии Ксанти. Но Мамсуров, к счастью, был только ранен.

Хаджи Мамсурову Хемингуэй с первой встречи не понравился. Воспитанный в строгих горских традициях Хаджи не пил и не любил пьющих. Хемингуэй же был нетрезв, более того, в разговоре все время потягивал вино.

Ксанти стерпел, но после разговора сказал Кольцову: «Хемингуэй - человек несерьезный. Много пьет и болтает».

И все-таки во время других встреч писателю удалось разговорить Ксанти. Они встречались три дня подряд. Беседовать начинали часов в пять-шесть вечера и заканчивали далеко за полночь.

Мамсуров рассказывал о делах и людях его диверсионных групп, не называя, разумеется, имен, а порой и мест, где происходили события.

Если внимательно почитать роман Эрнеста Хемингуэя «По ком звонит колокол», можно заметить, что автор хорошо знает и тонко чувствует работу диверсантов-подрывников.

Но откуда? Писатель никогда не ходил в рейды, не подрывал мины. Однако все это делал много раз Хаджи Мамсуров. Он и поведал об этом Хемингуэю.

Обратимся к роману. Вот генерал Гольц провожает на задание подрывника Роберта Джордана и, напутствуя его, говорит: «Взорвать мост в точно указанный час, сообразуясь со временем, назначенным для наступления, - вот что нужно. Вы понимаете?"

Это правило знает всякий диверсант. Оно звучит так: «У каждой диверсии свой час».

Советник в Испании комбриг Владимир Горев

Еще одна заповедь диверсанта, отправляющегося в тыл, - знать только то, что положено тебе и не более.

«Смотрите, я сейчас покажу вам весь план, - обращается Гольц к Джордану. - Видите? Мы начнем не у входа в ущелье. Это уже решено. Мы начнем гораздо дальше. Вот - смотрите сюда.

- Я не хочу знать, - сказал Роберт Джордан.

- Правильно, - сказал Гольц. - Когда идешь за линию фронта, лучше брать с собой поменьше багажа, да?"

Эти пусть и немудреные профессиональные секреты украшают роман, доказывают, что Хемингуэй смог «подсмотреть» и «подслушать» у Ксанти важные детали.

«Впрочем, все это штрихи, - говорил в беседе с Егором Яковлевым генерал Мамсуров. - *Еще радостнее - узнавать людей, которые действуют в романе. Я узнал почти всех...*

В романе упоминается соратник Джордана по подрывной работе, его русский друг Кашкин. Он все время страшится попасть живым в руки фашистов. Джордану пришлось исполнять последнюю просьбу друга - он застрелил тяжело раненного Кашкина...

Он случайно оказался недалеко от истины. Кашка - вид цветка. В Кашкине я узнал старшего лейтенанта Цветкова. Он был опытный подрывник, но со временем стали сказываться усталость, перенапряжение. Цветков нервничал, храбрость его порой граничила с безрассудством. Так было и в последнем бою. Он взорвал эшелон с войсками. Надо было отходить. Но Цветков нарушил запрет и ввязался в бой. Его тяжело ранило. Цветкова вынесли товарищи. Он умер у них на руках. Похоронили его в глухом уголке Эстремадури».

Дальше генерал Хаджи Мамсуров рассказывал о старике-испанце, его звали Баутиста. Он был против убийства людей, считал это грехом. Ксанти поведал Хемингуэю о старике.

И вот в романе старик Ансельмо говорит: «По-моему, людей убивать - это грех. Даже если это фашисты, которых мы должны убивать». И тем не менее в критический момент он убивает часового и гибнет сам.

В жизни, к сожалению, было все трагичнее. После нападения отряда диверсантов на аэродром в Севилье, где они уничтожили семнадцать самолетов, старик Баутиста попал в руки фашистов. Его ждала страшная смерть. Фашисты соорудили крест, распяли на нем партизана и подожгли.

Узнал Хаджи Джиорович в романе и Марию, дочь мэра одной из деревень, который помогал партизанам. Фашисты надругались над ней. А ведь в жизни, в отличие от романа, она была совсем ребенком, двенадцатилетней девочкой.

Командир партизанского отряда, мексиканец Мигель Хулио Хусто в книге предстает в образе Эль Сардо, а испанская Шура (так прозвал ее поляк Макс Тадек) похожа на один из персонажей романа - Пилар.

Можно перечитывать роман еще и еще раз и находить в его героях все новые черты испанских интербригадовцев. Откровенно говоря, искал и я в литературных образах штрихи легендарного Ксанти. И находил: и в подрывнике Роберте Джордане, и в генерале Гольце, и, возможно, еще в ком-то. Хемингуэй наделил чертами Хаджи Мамсурова многих героев своего романа.

Судьба Ксанти оказалась ярче и счастливее, чем судьба литературного персонажа даже такого писателя, как Хемингуэй. И это настоящее счастье, что Хаджи Мамсуров не погиб в Испании. Хемингуэй написал в своем романе поистине великие слова, которые, как мне кажется, так органично вписаны в жизнь Мамсурова, словно были рождены вместе с ним: *«Пусть не говорят о революции те, кто пишет это слово, но сам никогда не стрелял и не был под пулями... кто никогда не видел, как пуля попадает женщине в голову или в грудь, или в спину; кто никогда не видел старика, у которого выстрелом снесло половину головы, кто не вздрагивал от окрика «Руки вверх!»; кто никогда не стрелял в лошадь и не видел, как копыта пробивают голову человека... кто никогда (пожалуй, хватит, ведь продолжать можно до бесконечности!) не стоял на крыше, пытаясь отмыть собственной мочой черное пятно между большим и указательным пальцем - след автомата, когда сам он закинут в колодец, а по лестнице поднимаются солдаты..."*

Разведчик-диверсант Ксанти все это видел, все это было с ним.

Однако роман, пусть и великий, это далеко не одно и то же, что реальная война, жизнь на войне. Теперь, думается, пришло время отложить в сторону книгу Хемингуэя и рассказать об испанских фронтовых буднях Хаджи Мамсурова. Тем более что реальность намного превзошла самые буйные художественные фантазии Хемингуэя.

«Я полюбил его...»

В тот день несколько разведывательно-диверсионных групп вернулись с пустыми руками. Они были заброшены в тыл франкистов с одной единственной задачей - захватить языка. Желательно штабного писаря, а лучше всего офицера.

По оперативным данным, фашисты готовились к большому наступлению на Мадрид - подвозили боеприпасы, подтягивали резервы... Теперь оставалось узнать главное, когда будет это наступление.

Впервые за месяц боев майор Ксанти послал свои разведгруппы в тыл противника не с диверсионными целями. Приказал строго-настрого - ничего не взрывать, не шуметь. Тихо пробраться в расположение врага, похитить «языка» и домой.

Три группы разведчиков уже возвратились. «Языка» не добыли. Более того, одна группа была блокирована франкистами, но ей удалось вырваться. К счастью, без потерь.

Ксанти ждал четвертую группу. Данные нужны как воздух: когда же двинут франкисты? Они не должны застать врасплох защитников Мадрида. Интербригадовцы уже подготовили диверсионную операцию. Спланировано нанести удар по тылам противника, дезорганизовать его работу, сорвать наступление.

Но такая операция даст эффект, только если она будет проведена накануне наступления. Потому так важно знать точный день, когда Франко бросит свои отборные части в атаку.

Наконец возвратилась четвертая группа разведчиков. Они захватили офицера. Правда, при захвате его ранили и в дороге пленный умер. Разведчикам пришлось оставить его, но в нагрудном кармане офицера был найден приказ самого Франко. Приказ гласил: наступление начать 25 ноября.

Значит, упреждающий, диверсионный удар следовало нанести днем раньше - 24 ноября. И он был нанесен: взорваны железная и шоссейная дороги, группы партизан напали на аэродром, подорвали несколько самолетов.

Диверсанты спутали карты противника и добились своего - Франко отсрочил наступление на Мадрид.

В ходе диверсионной вылазки на аэродром, при отходе, был контужен Мамсуров. Рядом с ним разорвался снаряд, его оглушило, Хаджи потерял сознание. В горячке боя никто не заметил его потерю. Никто, кроме переводчицы Мамсурова - Лины. «Курчавая, блестящая грива, большие губы на креольском лице», - так писал о ней Михаил Кольцов. Эта аргентинка Паулина, или, как ее звали партизаны-интернационалисты, Лина, приехала на машине и разыскала лежавшего без сознания Мамсурова. Оказывается, она приезжала уже во второй раз, в первый - не нашла Хаджи, возвратилась и обнаружила его у мостика на шоссе.

Так она спасла ему жизнь в первый раз. *«Назавтра,* - вспоминал Мамсуров, - *когда стал чувствовать себя несколько лучше, я вышел из дома и не заметил, как фашистские самолеты зашли на бомбежку. Лина втолкнула меня в дверь дома, а самолеты буквально изрешетили то место, где я только что стоял. Так Лина спасла мне жизнь еще раз».*

Паулина была бесстрашной девушкой. Как-то группа «юнкерсов» сбросила бомбы на площадь маленького испанского городка. Там в это время играли дети. Лина схватила санитарную сумку и под обстрелом бросилась перевязывать раненых детей.

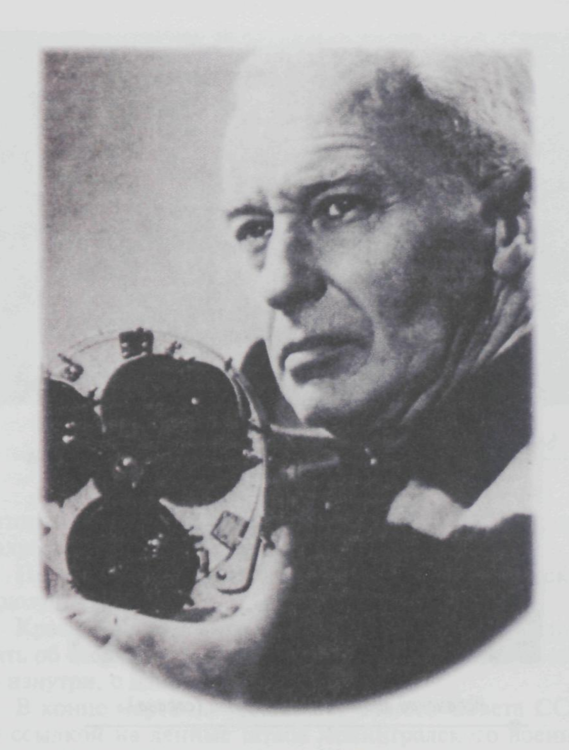
Так началась их дружба - аргентинки Паулины и осетина Хаджи. Уезжая из Испании, майор Ксанти увез с собой в Москву свою переводчицу, они поженились.

Однако все это будет потом, а сейчас возвратимся в Мадрид, где на подступах к столице идут тяжелые, кровопролитные бои.

Хаджи Мамсуров так рассказывал о боях под Мадридом: *«Зона обороны создавалась и существовала как самостоятельный фронт с прямым подчинением министру обороны и президенту республики. Возглавил этот фронт, так называемый совет обороны Мадрида, во главе которого формально числился командующий и председатель совета обороны генерал Мияха. Главным советником у него был комбриг Владимир Ефимович Горев - очень толковый, грамотный смелый командир, владеющий английским и испанским языками. До приезда в Испанию он командовал одной из лучших в Красной Армии танковых бригад, потом находился на посту военного атташе.*

Помощниками у Горева были Ратнер и Львович.

Я по штату являлся советником при начальнике штаба В. Рохо. Однако приходилось работать и в крупных соединениях, прибывавших для обороны Мадрида с ноября 1936 года по январь 1937 г.

Кинооператор Роман Кармен

Так в один период был советником командира каталонского корпуса, известного боевика-анархиста Буэнавентура Дуррути».

На этом, собственно, Хаджи Джиорович и останавливается. Всего одна строка, одно имя. А ведь за этой строкой полный трагизма эпизод гражданской войны. К счастью, в своем «Испанском дневнике» Михаил Кольцов уделил достаточно большое внимание отношениям коммуниста Мамсурова и анархиста Дуррути.

«Он попросил себе советника офицера. Ему предложили Ксанти, - пишет Михаил Кольцов. - *Он расспросил о нем и взял. Ксанти - первый коммунист в частях Дуррути. Когда Ксанти пришел, Дуррути сказал ему:*

- Ты - коммунист. Ладно, посмотрим. Ты будешь всегда рядом со мной. Будем обедать вместе и спать в одной комнате. Посмотрим.

Ксанти ответил:

- У меня все-таки будут свободные часы. На войне всегда бывает много свободных часов. Я прошу разрешения отлучаться в свободные часы.

- А что ты хочешь делать?

- Я хочу использовать свободные часы для обучения твоих бойцов пулеметной стрельбе. Они очень плохо стреляют из пулемета. Я хочу обучить несколько групп и создать пулеметные взводы.

Дуррути улыбнулся

- Я хочу тоже. Обучи меня пулемету».

Анархисты, уезжая из Каталонии, подняли большую шумиху. Мол, они идут спасать столицу Испании от фашистов. Потребовали дать бригаде самый трудный участок.

Но прошло всего два дня и они выдвинули совсем другое требование - отвести их на отдых.

Эту историю в своих воспоминаниях продолжает кинооператор Роман Кармен:

«А какую позицию занимает Дуррути, - спросил я.

Хаджи задумчиво разминал в руках свой берет.

- Понимаешь, - сказал он, - я полюбил его. Вот полюбил и

Испанский анархист Б. Дуррути (справа)

все. Верю в его честность. Он по-настоящему ненавидит фашистов, горячо любит Испанию. Но в каком он ужасном окружении! Меня иногда пугает его трагическая обреченность. В минуты откровенности он не в силах скрыть от меня своего отвращения ко многим авантюристам и негодяям, которые, как говорит он, позорят чистые идеи анархизма. Вот я убежден, что он против отвода бригады в тыл. Я еду к нему сейчас, хочешь, поедем вместе.

Нас привели в кабинет, где Дуррути диктовал что-то машинистке. Он порывисто встал и, кинувшись навстречу Хаджи, долго пожимал ему руку, словно боясь ее выпустить... Всего лишь несколько дней Хаджи прикомандирован к бригаде советником, а Дуррути уже не может прожить без него и часа.

Он полюбил Хаджи за отчаянную храбрость, за железную волю и жестокую прямоту - те качества, за которые все любят этого отважного молчаливого человека.

Хаджи молча взял его за руку, усадил на большой диван, обитый голубым атласом. Тот покорно сел и опустил глаза.

- Это верно, Дуррути, что ты отводишь бригаду в тыл? - спросил Хаджи. - Ты знаешь, резервов нет. Ты оголишь самый ответственный участок фронта.

- Да, я отвожу бригаду! - закричал Дуррути. - Люди устали. Устали от бомбежек и артиллерии! Люди не выдерживают! Я не могу!..

- Дуррути. Но твоя бригада всего лишь два дня на передовой. И знаешь, как оценил народ, что анархисты пришли, наконец, из глубокого тыла драться в Мадрид? Понимаешь, какое впечатление произведет уход бригады? Что тебя заставляет предпринять этот шаг?

Дуррути опустил голову и, стиснув виски, тихо сказал:

- Знаю, все знаю, но они требуют. - Слово «они» он произнес со злобой.

Снова вскочил и зашагал по ковру.

- Поеду в бригаду. Сейчас же.

- Я с тобой, - предложил Хаджи.

- Нет, нет!

Мы с Хаджи поехали в штаб обороны Мадрида. Через час, проходя по коридору штаба, я увидел Хаджи. Он стоял спиной ко мне, глядя в окно. Я окликнул его. Он не ответил. Я тронул его за плечо. Он повернулся ко мне, его глаза были полны слез.

- Что случилось?

- Они убили его. Только что убили».

Потом Хаджи Джиорович всю жизнь корил себя, что не поехал с Дуррути. Как он считал, ему бы удалось предотвратить это безумство.

Так и не успел Мамсуров научить Дуррути стрелять из пулемета. Сам он, кстати говоря, являлся отменным пулеметчиком. В Испании было немало случаев, когда мастерство пулеметчика да поразительная смелость и выдержка помогали Хаджи выдержать, не погибнуть, победить.

Он не любил рассказывать о таких случаях. И все-таки однажды признался: *«Как-то с одним батальоном я участвовал в бою. Сражались мы двое суток. Бойцы устали. Наши части ушли вперед, и батальон оказался в крайне сложном положении.*

И вот вдали показались шеренги марроканцев, опытных, сильных бойцов, на которых делал основную ставку Франко.

Они были одеты в белые плащи. Мерным, уверенным шагом накатывали на нас. Психическая атака. Нечасто такое увидишь. Да лучше и не видеть.

Марроканцы находились метрах в восьмистах от нас. Интербригадовцы открыли огонь. Некоторые «белые плащи» падали, но остальные, не меняя темпа, продолжали идти и идти.

И вот они уже в трехстах метрах от нас. Мы ведем огонь, а шеренги движутся вперед. Некоторые наши бойцы перестали стрелять. Я бросился к пулемету и нажимал на спусковой крючок так, что потом у меня долго болел палец.

Почувствовал: еще мгновение, и наши бойцы дрогнут, побегут. Напряжение было дикое. Не отрываясь от пулемета, я крикнул растерявшимся бойцам: «Гранатами! Огонь!» И метнул подряд три гранаты, когда марроканцы были уже в 50 шагах.

Однако не выдержали они. С протяжным криком: «А-лла...» белые шеренги повернули, показали нам спины и побежали.

Какое же было счастье видеть их спины».

В советские времена войну в Испании, нашу интернациональную помощь романтизировали, показывали только подвиги бойцов-интербригадовцев.

Однако там были не только героизм и самопожертвование. Хватало и предательства, трусости, разгильдяйства. В том числе и среди интернационалистов из Советского Союза.

Как и почему сорвалось наступление интербригадовцев в районе Французского моста и университетского городка? Эту операцию готовило мадридское командование своими силами в тайне от штаба Центрального фронта. «Мадридцы» подозревали, что в штабе работают продажные офицеры, связанные с фашистами.

Кроме пехоты в наступлении участвовали две танковые роты, все бронемашины, находящиеся в боевых порядках обороняющихся частей. Командовали этими ротами Арман, Кривошеин и капитан Панов.

После упорных боев в районе университетского городка командование ставит задачу майору Ксанти атаковать противника у Французского моста. Его подразделениям придавались две танковые роты и рота бронемашин.

Кривошеина на месте не было, Арман принял командование двумя ротами, подразделением бронемашин руководил Панов.

Огонь артиллерии корректировался с башни 17-этажного здания «Телефоник».

Наступление началось успешно, и интербригадовцы

захватили плацдарм западнее моста, фашисты спешно отходили.

По установленному сигналу рота бронемашин Панова должна была вступить в бой и развить успех.

Однако все сигналы поданы и не один раз, а Панова нет. Арман в бешенстве и собирается ехать на поиски пропавшей роты, хочет, как он кричал, «набить морду трусу Панову».

Однако, если бы Арман покинул поле боя, командовать танками было бы некому. Ксанти принял решение ехать самому.

Он нашел роту Панова около парка, километрах в трех от назначенного района сосредоточения.

Позже об этой поездке Мамсуров вспоминал так: *«Я поехал к роте и обнаружил танки вдоль ограды парка. Они были брошены без охраны. Экипажи разбрелись. У машин я нашел только несколько человек. На мой приказ быстро найти командира и собрать экипажи реакция была весьма ленивая.*

Рассвирепев, я сам стал искать Панова. И нашел его в одном из ресторанчиков с рюмкой в руке. На коленях у него сидела девушка.

От такой картины я долго не мог прийти в себя. Увидев меня, он вскочил, девушка упорхнула.

Панов стоял передо мной большой, побелевший от испуга, с росинками пота на рябом круглом лице и что-то бормотал о своей вине.

От бешенства я не в состоянии был вымолвить ни слова.

А когда с его ротой мы прибыли к Французскому мосту, было уже поздно. Фашисты оправились от удара, подтянули дополнительные силы и начали яростно атаковать».

Что ж тут скажешь - на войне как на войне. Есть такие, как Мамсуров и, увы, такие, как Панов.

...Осенью 1937 года Ксанти, он же Хаджи Мамсуров, возвратился в Москву.

Как-то в приемной одного из высоких начальников встретил Михаила Кольцова. После Испании они увиделись впервые. Крепко обнялись, как старые друзья, расцеловались.

Кольцов оставил свой телефон. Просил звонить. Но позвонить Мамсуров ему уже не успел. Михаила Кольцова арестовали.

«В приемной было человека три, - скажет позже генерал Мамсуров. - *Так я и не знаю, кто же из них спустя несколько недель написал, что я обнимался не с тем, с кем следовало..."*

Вообще по тем меркам 30-х кровавых годов зажигательный, прямой и честный кавказец Хаджи Мамсуров многое делал, что не следовало делать. Сейчас, когда анализируешь эти факты, поражаешься, как он выжил? Ну, например, после того как сказал в лицо Сталину правду о финской войне? После того как пригвоздил Мехлиса к позорному столбу? Как? Но это уже тема отдельного разговора. Он - впереди.

Командир диверсионной бригады

Апрель сорокового года выдался холодный. Весеннее солнце иногда прорывалось сквозь свинцовые тучи, но мороз держался. Лютая зима, на которую пришлась советско-финская война, отступать не хотела.

12 марта 1940 года СССР и Финляндия заключили мирный договор. Советскому Союзу отошла территория Карельского перешейка с Выборгом, острова в Финском заливе, западное и северное побережье Ладожского озера с городами Кексгольмом, Сортавала, Суоярви, территория к северу от Ладоги с городом Куолаярви и часть полуостровов Рыбачий и Средний.

Лыжники-добровольцы на митинге в Ленинграде. 1940 год

Полуостров Ханко переходил в аренду Советскому Союзу на 30 лет.

Красная Армия победила. Но как-то тяжело было думать об этой победе. Полковник Хаджи Мамсуров видел ее изнутри, с изнанки.

В конце марта на сессии Верховного Совета СССР, со ссылкой на данные штаба Ленинградского военного округа, были обнародованы цифры наших потерь в финской войне - около 48,5 тысячи убитых, почти 159 тысяч раненых, больных, обмороженных.

Финны, по тем же данным, потеряли 70 тысяч убитыми и более 250 тысяч ранеными.

Мамсуров не мог не верить сессии Верховного Совета, но на войне он видел совсем другое. Что ж, возможно, ошибался. Трудно говорить ему, полковнику, командиру бригады за весь фронт.

Жена Мамсурова, Паулина, рассказывала позже, что Хаджи «вернулся с войны каким-то замороженным: больше молчал, ходил мрачный, наверное, вспоминал своих ребят, заснеженные поля, густые леса, в которых прятались финские снайперы - «кукушки».

Ни о чем не рассказывал, желая оградить нас от взрыва своих чувств. Единственное, что я знала, он люто ненавидел Мехлиса..."

В начале апреля сообщили, с 14 по 17 в ЦК пройдет совещание начальствующего состава Красной Армии «по сбору опыта боевых действий против Финляндии». Полковник Мамсуров - среди выступающих.

Наступил день совещания. Хаджи ехал в Кремль. Что он будет сегодня говорить на совещании? Те события еще свежи в памяти, словно были вчера. Дикий мороз в полсотню градусов, суконные шаровары и кителя бойцов его бригады, которые сшила специально для них Ленинградская швейная фабрика. Форма более удобная, чем длиннополые шинели, но на морозе в такой одежке не то что отдохнуть, остановиться порою невозможно - замерзнешь. А ведь действуя в отрыве от основных сил, в финском тылу приходилось и спать в снегу. Лучшее, на что можно было рассчитывать, шалаш из еловых веток.

Лишнего ничего не возьмешь. А возьмешь - проклянешь. Каждый грамм в дальнем рейде, как тонна. Диверсионные группы его особой лыжной бригады находились всегда в движении. Порой без еды и питья, в кармане пяток кусочков сахара. Проголодаешься - пососешь сахарок и вперед.

(Продолжение следует)

СПРАШИВАЙТЕ - ОТВЕЧАЕМ!

?

Уважаемая редакция!

Пишу вам с надеждой на помощь. Дело в том, что у меня несколько необычное хобби. Я собираю информацию, тактико-технические данные разных типов стрелкового оружия, а также военной техники. Для пополнения знаний читаю ваш журнал и другие военные издания.

Не могли бы вы опубликовать в рубрике «Спрашивайте – отвечаем!» мое письмо. Хочу через журнал найти товарищей по интересу (имеется в виду интерес к оружию и военной технике) и организовать с ними переписку.

Заранее спасибо.

Сообщаю свой адрес: 617471 г. Кунгур Пермской области, до востребования, Степанову А.Н.

Алекс.

!

Уважаемый Алекс!

Такие письма – для нас большая радость. Очень здорово, что в свои 17 лет ты интересуешься оружием и техникой. Мы стараемся в силу своих возможностей публиковать материалы на эту тему. Читай. Обещаем – будем и дальше радовать тебя полезными публикациями.

Нам остается обратиться к нашим читателям, ответьте Алексу. Возможно, в нем вы найдете товарища по интересам, обменяетесь информацией.

Удачи тебе, Алекс.

?

Здравствуй, уважаемая редакция!

Вы много пишете о спецподразделении ФСБ «Альфа». Большое вам за это спасибо.

Хотелось бы также узнать и о других спецподразделениях, таких, как «Гром», «Зенит», «Каскад». Если о «Громе» и «Зените» известно, что они в 1979 году штурмовали дворец Амина, то о «Каскаде» я ничего не слышал.

Вся надежда на вас – хочется узнать что-то об этом спецподразделении.

Алексей Карпухин, г. Благовещенск, Амурская область.

Уважаемая редакция журнала «Солдат удачи»!

Мне нравится ваш журнал. С нетерпением жду каждого номера, читаю с интересом.

Хотелось бы побольше узнать о «дедушке российского спецназа» Илье Григорьевиче Старинове, его партизанском опыте во время Великой Отечественной войны.

Желаю вам больших успехов и всегда оставаться лучшим источником информации для всех, кто служит Родине.

Максим Миронов, г. Москва.

!

Уважаемые Алексей и Максим!

Получили ваши письма. Прочли их с интересом. Мы очень рады, что вас интересуют дела и люди спецназа. Наш журнал старается постоянно писать об этом.

Должны вам сказать, что о «Громе», «Зените» и «Каскаде» мы писали и неоднократно.

Вот вы, Алексей, пишете, что читали наши корреспонденции о группе «Альфа». Так вот спецподразделение «Гром», которое было создано для штурма дворца Амина и других важнейших государственных объектов Кабула, это и есть «Альфа». Просто в этой операции ей было присвоено такое кодовое название. Что касается «Зенита» и «Каскада», то и о них мы рассказывали в статье «Каскадеры» принимают бой» № 9 за 2000 год, «Каскада славный командир» № 2 за 2003 год.

О Старинове наш журнал также писал. Илья Григорьевич был другом журнала, мы хорошо знали его. В статье «Большие мифы малой войны» № 9 за 2001 год говорится о легендарном диверсанте и о его взглядах на ведение партизанской войны.

Так что, дорогие Алексей и Максим, читайте наш журнал внимательно и, самое главное, регулярно, и вы найдете ответы на все интересующие вас вопросы.

?

Здравствуйте, уважаемая редакция журнала «Солдат удачи»!

Меня зовут Дмитрий, я мечтаю стать снайпером. Благодарю вас за ценную информацию, которую я извлек из вашего журнала. Особенное спасибо за статьи о снайперах. Слышал, что у вас вышел спецвыпуск «Снайпер», но я нигде не могу его найти.

Объясните, как и где его можно приобрести.

Заранее благодарен.

Дмитрий.

(Письмо получено по электронной почте).

!

Уважаемый Дмитрий!

Это здорово, что ты хочешь стать снайпером. Здорово и то, что журнал помог тебе в освоении этой воинской профессии.

Да, действительно, редакцией журнала подготовлены и выпущены в свет специальные выпуски «Снайпер» и «Терроризм и антитерроризм». Тебя интересует спецвыпуск «Снайпер». Его получить очень просто. Подписчикам нашего журнала мы высылаем его бесплатно. Отправляешь в редакцию копию подписного купона на 1-е полугодие 2004 года, указываешь свой адрес, и мы направляем тебе спецвыпуск.

Если ты не подписчик журнала, то спецвыпуск можно купить за деньги, как любой другой журнал прежних лет (условия покупки смотри выше в ответе на письма Александра Ганжи и Ивана Иванова.)

?

Уважаемые сотрудники журнала!

К вам обращается читатель с 1998 года вот по какому вопросу. В журналах за 2001 год публиковалась информация о возможности приобретения журналов с 1996 года.

Есть ли у вас возможность отправить журналы на мой адрес или вам деньги выслать на счет? Вообще, остались ли у вас журналы за прошлые годы?

Александр Ганжа,
г. Владикавказ.

Здравствуйте, уважаемая редакция «Солдата удачи».

Читаю ваш журнал с 1996 года. Приятно было видеть, как вы эволюционировали от «недоделанной» американской версии до сформировавшегося авторитетного журнала.

Пишу вам по делу. У меня есть много выпусков журналов, но не все.

Как и где можно купить недостающие номера?

Иван Иванов.
(Письмо пришло по электронной почте).

!

Уважаемые Иван и Александр!

Информацию о возможности приобретения журналов прежних лет мы публикуем в каждом выпуске «Спрашивайте – отвечаем!»

Да, у нас есть возможность отправить вам журналы по почте. Но давайте все по порядку.

Приобрести журнал (как новые, так и прошлые номера) можно в Москве, в редакции «Солдата удачи», по адресу: г. Москва, ул. Люсиновская, д. 68.

Если вы не имеете возможности приехать в Москву, получить журнал можно по почте. Стоимость – 40 рублей за экземпляр, включая доставку и НДС. Для этого следует предварительно перевести деньги на расчетный счет ООО «Солдат удачи». Подчеркиваем и обращаем внимание – перевести деньги не по почте, а через банк. (В маленьких населенных пунктах это, как правило, отделения Сбербанка). Итак:

Получатель – ООО «Солдат удачи»,
Банк получателя – «Мастер Банк» (ОАО) г. Москва,
ИНН 7705263650, БИК 044585337,
р/с 40702810500001002322 к/с 30101810800000000337.

Журнал в ваш адрес будет отправлен после получения денег на расчетный счет ООО «Солдат удачи», а также вашего письма с заявкой на конкретные номера и полным почтовым адресом.

Теперь сообщаем, какие номера есть в архиве редакции, которые вы можете заказать:

1995 год – 6,7,9,11; 1996 год – 1,3,4,6,7,9,10,11,12; 1997 год – 1,3,4,5,6,7,8,9,10,12; 1998 год – 1,2,3,4,5,6,7,9,10,11,12; 1999 год – 2,3,4,5,6,7,8,10,11,12.

За 2000, 2001, 2002 годы в наличии имеются все номера. Редакция также предлагает спецвыпуски «Снайпер», «Терроризм и антитерроризм».

Пишите нам и вы получите необходимые номера.

?

Здравствуйте, дорогая редакция!

Пишет вам постоянный читатель с 1995 года. Живу я в Иркутске. Мне очень нравится ваш журнал, с нетерпением жду каждого номера. За исключением спецвыпуска «Снайпер» я не пропустил ни одного номера.

Но в последнее время в нашем городе невозможно купить журнал. Что это – техническая задержка или журнал исчезнет с прилавков навсегда?

Сергей Смехов,
г. Иркутск.

!

Проблема, о которой пишете вы, нам хорошо известна. Такие горькие письма приходят к нам не только из Иркутска, а со всей страны. То в одно место журнал не дойдет, то в другое не попадет. Об этом мы уже писали, но думаю, что полезно будет повторить.

Дело в том, что редакция не занимается розничной торговлей журналом. Мы имеем договоры с несколькими оптовыми распространителями, но влиять на их работу не в силах. Они куда хотят, туда и везут журнал. А куда не хотят, не везут вообще. Вот и выходит, спрос огромен, а предложений нет.

Однако редакция нашла свое «лекарство» на эту застарелую болезнь. Если говорить коротко, то вы можете получить журнал (подчеркиваю, свежий номер), не бегая от киоска к киоску. Каким путем? Первое – подписавшись на журнал. Второе - заказав заранее номер журнала у нас в редакции. Для этого редакция проводит специальную акцию: «Солдат удачи» - в каждый дом!» Условия читайте в № 9 за 2003 год и в нынешнем выпуске журнала на странице 21.

Так что пишите нам, заказывайте. И вы в любом случае будете с журналом.

?

Уважаемая редакция!

В своих публикациях, особенно под рубрикой «Спрашивайте – отвечаем!", вы часто пишете и агитируете за подписку на журнал. Мол, это удобно, выгодно и подписчику, и редакции. Не знаю, как редакции, а вот подписчикам не всегда удобно.

Сказать о том, что наша почта работает плохо – это не сказать ничего. Журналы по подписке часто не доходят до адресата, приходят в порванном, совершенно негодном виде. И с почты всегда взятки гладки. И вправду, не пойдешь же в суд из-за изорванного журнала.

Понимаю, редакция за почту не отвечает. И все-таки, что вы думаете об этом и как собираетесь помочь своим подписчикам?

Леонид Симулев, г. Алатырь, Чувашия.

!

Уважаемый Леонид!

Все, что вы написали о работе почты, – правда. Эти беды наших подписчиков нам известны. Однако, как вы верно подметили, с почты всегда взятки гладки. Мы находимся примерно в таком же положении, как и наши подписчики.

И тем не менее мы не сидим сложа руки. Теперь вместо любого потрепанного, изорванного номера редакция готова бесплатно выслать замену. Для этого вам надо написать письмо в редакцию с указанием адреса и номера, который необходимо выслать, а также приложите копию подписного купона на текущее полугодие.

Таким образом вы в любом случае получите свой номер журнала.

Остается добавить – подписывайтесь на наш журнал. Это выгодно вам и «Солдату удачи».

ОПЕРАЦИЯ «ФЛАВНУС»

Константин НИКИТИН

Фото из архива автора

После успешно проведенной специалистами САС засады в Лонгхолле в мае 1987 года (см. «Солдат удачи» № 7 2003 г.) Ирландская республиканская армия (ИРА) потеряла восемь самых опытных боевиков. Ответная акция была «делом чести» для ИРА. Чтобы «ответный ход» получил широкий резонанс не только в Соединенном Королевстве, но и во всем мире, акцию террористы решили провести в британской колонии Гибралтар.

ПЛАНЫ И ИСПОЛНИТЕЛИ

В Гибралтаре постоянно находится подразделение британской армии, охраняющее радиолокационную станцию. Каждые полгода охрана меняется. Смена проходит в виде торжественной церемонии, на которую стекается большое количество гражданских лиц. Именно во время этого праздника боевики ИРА решили провести террористический акт.

Для исполнения ответного удара в Гибралтаре руководство ИРА подобрало безжалостную команду убийц. Первым номером значилась Майрид Фаррелл - одна из самых высокопоставленных женщин в ИРА. На счету бывшей ученицы средней школы женского монастыря были многие взрывы и убийства в различных районах Англии, а также десятилетнее заключение в тюрьме Северной Ирландии. Вторым шел Даниэл МакКэйн - жестокий парень из района Лоуэр Фолс Белфаста. Организатор террористических актов разыскивался королевской полицией Ольстера не менее чем за 26 убийств в провинции. В картотеке САС боевик значился под кличкой Мэд Дэнни (Безумный Дэнни). В ИРА МакКэйн слыл специалистом по убийствам с ближней дистанции (close-quater killing). Третьим был Шон Сэвэдж (Сэвэдж-дикарь), специалист экстра-класса по изготовлению самодельных взрывных устройств.

ГДЕ ПРОИЗОЙДЕТ ТЕРАКТ?

В сентябре 1987 года британские разведслужбы получили информацию о том, что ИРА что-то затевает вне пределов Британии, скорее всего в Испании. Англичане уведомили испанскую полицию о возможных терактах и заручились ее поддержкой. И действительно в ноябре 1987 года трех членов ИРА обнаружили в южной Испании. Это были Шон Сэвэдж, Даниэл МакКэйн и женщина, называвшая себя Мери Таркин. Это была Майрид Фаррелл. Британские аналитики предположили тогда два варианта развития событий: либо диверсия против большого количества британских туристов в Коста дель Сои, либо теракт в Гибралтаре. Но, словно почувствовав слежку, боевики, не предприняв никаких действий, вернулись в Британию. Теперь англичане затруднялись определить, где террористы нанесут удар: в Испании или в Гибралтаре.

В феврале 1988 года террористы возобновили свою активность: «Мери Таркин» была обнаружена британской МИ5 в Гибралтаре. Террористка наблюдала за подготовкой к церемонии смены охраны. 2 марта объединенный комитет по разведке доложил о сложившейся обстановке своему руководству, и в дело была брошена САС.

«ТИГР» ГОТОВИТСЯ К ПРЫЖКУ

4 мая МакКэйн и Сэвэдж прибыли в аэропорт Малаги под фальшивыми именами. Там они были встречены Майрид Фаррелл – команда была в сборе. Они взяли напрокат белый «Форд Фиеста», загрузили его взрывчаткой и оставили на стоянке в Гибралтаре. В течение всего этого времени за ними следили британские и испанские спецслужбы.

В самом Гибралтаре САС находилась в ожидании. Для ареста террористов была задействована группа из четырех человек (бойцы САС – *A*, *B*, *C* и *D*). Их командиром был офицер *E*, который находился в комнате объединенных операций. Непосредственное руководство и взаимодействие с полици-

ей осуществлял старший командный офицер и старший военный советник у полиции *F*. Здесь же ожидал указаний специалист по обезвреживанию самодельных взрывных устройств *G*. На улицах дежурили оперативники из МИ5 и две команды гибралтарских полицейских в штатском. Они осуществляли поддержку команд САС, состоящих из двух человек каждая.

ОПЕРАЦИЯ

Воскресение, 6 марта, было прекрасным солнечным днем. На торжественную церемонию смены охраны станции собралось множество туристов. Поэтому троице террористов не представляло особого труда пересечь границу Гибралтара и достичь места проведения акции. В 14.50 они прошли мимо начиненного взрывчаткой автомобиля, припаркованного возле здания правительства Гибралтара.

Часы отсчитывали последние минуты до начала праздника, а в штабе операции все не могли определиться, кто будет руководить ее ходом. В связи с тем, что командование операцией переходило то к полиции Гибралтара, то к САС, непосредственные участники операции не знали, когда им начинать действовать.

Но так как террористы были наверняка вооружены и скорее всего имели дистанционный пульт взрывателя, то спецназовцы заранее получили приказ стрелять на поражение при малейшем подозрении, что боевики почувствовали подвох.

В 16.00, находящиеся в штабе полицейские чины вызвали по радио полицейскую машину в штаб. Она была нужна для перевозки террористов в тюрьму после их ареста. Полицейские в машине, включив сирену, двинулись по улице, пересекающей ту, на которой находились террористы.

В это время боевики ИРА разделились. Шон Сэвэдж, купив газету, пошел в направлении пробитого в стене туннеля, а МакКэйн и Фаррелл остались стоять у правительственного здания.

УБИЙСТВО

Услышав звук полицейской сирены и восприняв его за сигнал к началу операции (а может, у спецназовцев просто сдали нервы), бойцы САС ринулись к террористам. Сасовцы ***A*** и ***B*** атаковали МакКэй-

на и Фаррелл, а бойцы *C* и *D* взяли в клещи уходящего Сэвэджа.

Позднее один из сасовцев вспоминал, как это было:

- Я крикнул «стой», выхватил пистолет и направил его на МакКэйна. Краешком глаза я увидел, что Фаррелл сунула руку в сумочку, висящую у нее через плечо. Я подумал, что она хочет нажать на кнопку дистанционного взрывателя, и открыл огонь. Затем я перенес огонь на МакКэйна, выпустив одну пулю в туловище и две в голову. Он упал, широко раскинув руки.

Все закончилось в течение нескольких секунд. Террористы были убиты сасовцами с ближней дистанции. Майрид Фаррелл получила две пули в лицо и три в тело. МакКэйн - две пули в голову и две в тело. А тело Сэвэджа спецназовцы буквально нашпиговали свинцом. Он получил пятнадцать пуль.

Данное по своей сути убийство вызвало широкий резонанс в мире. Но нас интересуют уроки, которые можно извлечь из этой операции.

УРОКИ

Первый. Передача руководства операции от полиции к САС и обратно в зависимости от действия террористов – большой просчет. Это недопустимо. Необходимо, чтобы кто-то один руководил операцией на всем ее протяжении.

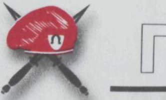
Второй. Перед началом операции организаторы должны знать ее замысел и цели. В данном случае задача, которую ставили перед собой разработчики операции «Флавнус» не совсем ясна. Если террористов хотели арестовать, то это удобнее было сделать при пересечении границы под любым благовидным предлогом (хотя бы за подделку документов). Если же их хотели ликвидировать, то это следовало сделать в каком-либо укромном уголке, а не на оживленной улице в разгар праздника.

Третий. Прежде чем начинать действовать, силовым структурам необходимо владеть максимальным объемом информации. Что касается операции «Флавнус», то здесь ни полиция, ни сасовцы не владели ни главной, ни тем более второстепенной информацией. Обеспечение операции было из рук вон плохое. До начала финальной фазы никто так и не знал, вооружены террористы или нет, есть ли у них пульт дистанционного управления.

Четвертый. Важна разумная психологическая подготовка личного состава, участвующего в операции. Излишняя накрутка может создать непредсказуемую ситуацию. В Гибралтаре небольшой раздражающий фактор (звук приближающейся полицейской сирены) привел к неадекватной реакции бойцов, настроенных на малейший подвох со стороны боевиков (стрельбе на поражение). Хотя, возможно, сасовцы просто воспользовались сложившимися обстоятельствами, чтобы ликвидировать одних из самых опасных террористов ИРА.

9-мм самозарядный пистолет «ВАЛЬТЕР» PP

9-мм самозарядный пистолет «ВАЛЬТЕР» РР

9-мм самозарядный пистолет «Вальтер» РР был разработан и производился в 30-х годах немецкой фирмой Carl Walther GmbH (г. Целла-Мелис, Тюрингия) по иранскому заказу под укороченный 9-мм патрон «kurz». В те времена этот патрон в больших количествах выпускался фирмой «Geko». Оружие отличает иранская символика, нанесенная на левую сторону кожуха-затвора. Немецкая надпись «Walther» сохранена на обоих щечках.

Несмотря на относительно мощный патрон, запирание канала ствола оружия при выстреле инерционное – за счет массы затвора. По габаритам и общей массе пистолет не превышает аналогичные, разработанные под 7,65-мм браунинговский патрон. Однако превосходит их по останавливающему действию пули. По габаритам патрона и, следовательно, внешнебаллистическим данным, и действию пули пистолет практически равен отечественному ПМ. Но он имеет на 3 мм меньший размер по ширине кожуха-затвора (22 мм против 25 мм у ПМ). Это в сочетании с остальными удачно выбранными внешними данными способствует весьма изящному виду пистолета.

У оружия имеется открытый курок с самовзводным механизмом. Стрельба может производиться как с самовзвода, так и с предварительным взведением курка. При самовзводе курок взводится спусковым рычагом, который приводится в действие спусковым крючком через спусковую тягу. Она с одной стороны шарнирно соединена со спусковым крючком, а с другой - своим зубом сцепляется со спусковым рычагом. Спусковая тяга имеет выступ, на который в откате воздействует затвор, разобщая тягу и рычаг. Спусковой рычаг одновременно выполняет роль шептала – на его поверхности имеется вырез, в который во взведенном положении курка западает его выступ.

Пистолет имеет многоступенчатую систему предохранения, не допускающую выстрела при недошедшем к пеньку ствола затворе и срыве курка с боевого взвода, например при падении пистолета. Последнее происходит за счет отбоя курка, который в крайнем переднем положении боевой пружиной несколько отводится назад, что позволяет подпружиненному предохранительному гнетку занять положение между затвором и курком. Пистолет снабжен также флажковым предохранителем, расположенным на левой стороне кожуха-затвора. Ось предохранителя представляет собой фигурный валик достаточно большого диаметра, через который проходит ударник. Если пистолет устанавливается на предохранитель при взведенном курке, то сначала валик стопорит ударник, а затем снимает курок с боевого взвода. Освобожденный курок в конечном положении бьет по валику, не достигая пятки ударника. После этого боевая пружина несколько отводит курок назад, устанавливая его в положении отбоя. Гнеток под действием своей пружины становится между курком и затвором, образуя очередную ступень предохранения.

Питание производится из сменного коробчатого магазина на семь патронов с однорядным их расположением. Защелка магазина находится на нижнем торце рукоятки.

Пистолет имеет указатель наличия патрона в патроннике в виде тонкого стержня, расположенного параллельно ударнику. При наличии патрона в патроннике этот стержень выступает за пределы заднего торца кожуха-затвора. Это положение указателя может быть определено на вид и на ощупь.

Основные характеристики пистолета

Калибр, мм	9
Вес с магазином без патронов, кг	0,7
Число патронов в магазине, шт.	7
Длина пистолета, мм	170
Высота пистолета, мм	114,5
Ширина по рукоятке, мм	29
Длина ствола, мм	96
Вес патрона, г	9,8
Начальная скорость пули, м/с	290

Как и обещали ранее, мы вновь обращаемся к теме бронежилетов, об актуальности которой, наверное, и говорить не надо. За бронепанелью, встречающей летящую с бешеной скоростью пулю, - жизнь человека. И этим все сказано...

«СРЕДНИЙ» УРОВЕНЬ ЦЕНОЮ В ЖИЗНЬ

Олег КОЛОМИЕЦ

Фото Сергея Балаклеева

Новая разработка - бронежилет «Казак-5Ф», содержащий бронеэлементы из полиэтиленовых волокон. Весит всего 1,25 кг и защищает от пуль пистолета ТТ (по 2-му классу)

В мире иллюзий

Представления о том, каким должен быть бронежилет, у людей разные. Приходит в одну из фирм-производителей этакий «конкретный» мужик - весь упакованный, с золотой цепью, со всеми наворотами, как полагается, – и говорит: «Сделай мне, в натуре, такие рубаху и штаны, чтобы они очередь из АКМ держали. У тебя же там все по-взрослому, наука, техника и так далее. Давай, соображай чо-нибудь. Цену называй сам, браток. Не обижу...»

Это можно отнести к анекдотам о новых русских, но с одной оговоркой – все правда. Трудно было в такой ситуации объяснить «братку», что это нереально. Лучше уж тогда обратиться на металлургический завод, чтобы ему там все «сшили» из шестимиллиметровой стали...

Производитель бронежилетов, рассказавший недавно мне эту историю, добавил, что такого рода обращений было несколько. В таких несостоявшихся заказах, сказал он, выражается одна из иллюзий относительно индивидуальной бронезащиты. Другая, по его мнению, формулируется так: «Вот я надел бронежилет, и теперь меня не пробьет ни одна пуля». Это также ерунда, ведь броники имеют разные классы защиты. Кроме того, жилет прикрывает лишь часть тела, его жизненно важные органы.

Но это еще ладно, когда иллюзии идут от незнания вопроса. Некоторым производителям, с кем я беседовал, непонятно другое - когда сами технические задания по разработке бронезащиты для силовых структур вызывают сомнения в оптимальности. К примеру, согласно отечественным требованиям, керамический блок (его ставят в броник, когда нужна максимальная защита по 6-му классу) должен выдерживать порядка десяти попаданий. В то же время требования к живучести керамики за рубежом (у американцев, французов и т.д.) – 1 попадание. Последнее, как представляется, более оптимально. «Одноразовый» блок легче и дешевле, а самое главное, что уже после первого попадания керамика начинает разрушаться и в значительной степени теряет защитные свойства. К тому же необходимо подчеркнуть, что в процессе длительного хранения и эксплуатации в полевых условиях блок изнашивается и уже не отвечает прежним характеристикам по защите. К сожалению, сомнения в оптимальности технических заданий возникают не только в отношении керамики, но это отдельная тема.

Есть еще одно заблуждение, которое имеет место и среди тех, кто воевал, а именно – бронежилет не нужен вообще. Тяжелый, неудобный, сковывает движения. Больше шансов, как считают «сподвижники» этой версии, остаться в живых налегке, с «голой» грудью – петлять, уходить любыми способами с линии огня...

Я расскажу только один реальный случай из времен второй чеченской кампании.

«Бронебойный» капитан

Северная Осетия, Моздок. Жара под тридцать. Несколько летчиков из экипажа Ми-8 с юмором комментируют действия десантников, которые уже минут сорок бегают в полном боевом снаряжении, включая бронежилеты весом свыше 10 кг, от вертолетной площадки МВД к площадке, где базируются армейские «вертушки» (расстояние порядка полукилометра). Они продолжают наматывать круги, лишь иногда переходя по команде на шаг. Капитан при этом постоянно подкидывает вводные типа «обстрел справа... слева» или «один ранен (убит) – тащить на себе».

Юмор у вертолетчиков иссякает, уступая место сочувствию. «Что ж это там за капитан такой бронебойный, - в сердцах говорит один из них. – Людей же загонит окончательно, дол...б». Сказано намерено громко, но командир десантников не обращает на эти слова ни малейшего внимания. Сухощавый, жилистый, он одет в точно такой же броник, как и у его бойцов, и бежит он вместе со всеми.

Через пару месяцев этот же вертолет привез в один из районов Чечни несколько женщин из комитета солдатских матерей. У одной из них здесь служил сын. Она увидела его почти сразу после приземления. Десантники только что вернулись с задания. Черные, худые, грязные, оборванные. Они еще даже не успели отмыться. Мама бойца начала обнимать его, после чего накинулась на офицера: «Что же ты над нашими сыновьями измываешься! Что ты с ними сделал?!» Это был тот самый ка-

Бронепанель с антирикошетным покрытием. Хорошо видны застрявшие в нем пули от пистолетов ПСМ (сверху) и ТТ (снизу)

питан. Он стоял абсолютно молча, отвернувшись в сторону.

И тут вдруг сын, стоявший в строю, громко выругался. Мама и остальные «комитетчицы», до этого составлявшие дружный хор, замолкли. Немая сцена. Подойдя к матери, парень показал ей свой бронежилет, посеченный осколками и пробитый снаружи двумя пулями. «У кошки нет столько жизней, сколько у меня, - сказал он. – Видишь, вот одна пуля. Вот вторая... А я жив, потому что для меня этот броник стал уже, как вес собственного тела. И это благодаря нашему капитану. Он для нас как ангел-хранитель, мама...»

«Казаков» не видели?»

А вообще-то о тяжести и неудобстве наших армейских броников давно ходят легенды. Это тема отдельного разговора. Но мы поговорим сегодня не о том, каким должен быть жилет, а о том, какие есть. Наверное, это более актуально. При этом буду исходить из двух позиций. Первая – вся информация подается не с целью навязывания определенного мнения. Перед вами, если вы интересуетесь этим вопросом, развернуты каталоги всех фирм. Читайте, думайте, выбирайте. Теперь – второе. Я не могу объять необъятное, поэтому во всем многообразии изделий такого рода меня интересовал пример, характеризующий, если можно так сказать, средний уровень бронежилета. То есть чтобы он сочетал в себе характерные для сегодняшнего дня основные технические разработки, был без особых наворотов и защищал надежно.

Казалось бы, это несложно. Но я, скажу честно, не мог и предположить, что погоня за «средним уровнем» неожиданно выведет меня на новую, очень любопытную технологию. Но давайте обо всем по порядку. Сначала о случае на выставке экипировки, который и стал толчком всему.

По залам ходил крепкий, хорошо «сбитый» мужик и спрашивал в разных павильонах, где находятся «казаки». В ответ на недоуменные взгляды объяснял: «Это фирма такая, броники у нас ихние, поговорить надо». И вот он уже стоит перед витриной, где выставлены разновидности бронежилетов «Казак». Первым делом начал всем пожимать руки: «Спасибо, ребята. Спасли!»

- За что спасибо? Да и кто вы, собственно? – спросили его.

Парень рассказал следующую историю. Он работает в охране своего босса, состоящей из нескольких человек. Однажды джип с хозяином и охраной двигался по дороге, когда внезапно его подсек другой, очень высокий джип, из которого тут же был открыт огонь. Справа в тот же момент втерлась другая машина, из нее тоже начали стрелять. Босса тут же успели уложить на пол, попадав на него сверху. Лежали все, кроме водителя, который принял на себя автоматную очередь. Стреляли с дистанции порядка десяти метров. На водителе был надет, как и на других, бронежилет «Казак». Парень ощутил сильнейший удар в грудь, не обратив в этот момент на него внимания. Ему удалось вывернуть, нападавшие остались позади. Только потом, по приезде, водитель почувствовал острейшую боль в области ребер. Сняли жилет, посмотрели – и ахнули. Четыре (!!!) попадания в грудную бронепанель. Пробития – ни одного.

От ударов пуль у него оказались сломаны два ребра. Только и всего. Вот, собственно, и вся история. История, в результате которой человек остался жив.

Разговор о надежности

- *Какой жилет был на водителе?* – спросил я у гендиректора Научно-производственного центра – разработчика бронежилетов «Казак» – Александра Заболоцкого.

- Обычный бронежилет третьего класса защиты, - ответил Александр Андреевич. – Данный образец представляет собой тканевый бронепакет по всей площади жилета (мягкая броня), на котором установлена стальная бронепанель по третьему классу, защищающая от стальной пули из автомата. Никаких «наворотов» на нем нет – защиты шеи, паха и т.д., выполнен по стандартной для нашего времени технологии. Как видите, в той ситуации он оказался достаточно надежен. Конечно, в своем классе. Если бы в этого человека стреляли из автомата с такой дистанции пулей с термоупрочненным сердечником (ТУС), то бронежилет был бы однозначно пробит. От ТУС защищает броня по пятому классу защиты. Мы производим любые, включая бронежилеты с керамическими блоками, которые держат бронебойную пулю Б-32.

- *В водителя стреляли сверху под углом. Было ли у него вторичное поражение рикошетирующими осколками пуль?*

- Нет, не было. От этого уберегло специальное антирикошетное покрытие. Им у нас снабжен любой жилет, независимо от того, к какой группе он относится – обычной или элитной.

- *Из чего оно состоит?*

- Из арамидных тканей со специальной пропиткой. Пуля, ударяя в бронепанель, остается в этом покрытии. Естественно, если степень угрозы соответствует классу защиты жилета.

- *Как проверяется надежность бронежилетов «Казак»?*

- Это вопрос по существу. Мы не слишком доверяем заявленным характеристикам тех изделий, которые сертифицируются в различных организациях. Свои бронежилеты мы испытываем только на Ржевском артиллерийском полигоне. К этим словам не нужно ничего добавлять. Специалисты знают, что сертификат, полученный в Ржевском центре – это надежно.

- *Как вы сами оцениваете ваши жилеты, если брать в сравнении с другими?*

- Давайте сразу уйдем от конкретных сравнений, это некорректно. У всех производителей, и у нас в том числе, есть и свои достоинства, и свои недостатки. Мы ориентируемся на международный уровень и используем несколько современных технологий изготовления бронезащитных элементов, ведем дальнейшие исследовательские работы. Например, недавно начали испытания керамического блока, сделанного по принципу, скажем так, шариковой брони. Это наша перспективная разработка. О ней, если хотите, я тоже могу рассказать. Так вот, наши броне-

жилеты, если брать их защитные свойства, можно объективно оценить как обычный, стабильный средний уровень, соответствующий основным стандартам.

О стали, об арамидных тканях и о цене жизни нашей грешной, «простой» или «элитной»...

Мы проходим по цеху. Сначала мне показывают бронежилеты, условно говоря, первой группы. Они просты и дешевы, тканевого бронепакета в них не предусмотрено. Содержат две стальные бронепанели, спереди и сзади, снабжены антирикошетным покрытием и антитравматической вставкой. Это все. Бока броней не прикрыты. Классы защиты варьируются от 2-го до 5-го (исходя из толщины стальной бронепанели). Естественно, они предназначены для не очень требовательных потребителей, желающих взять броник подешевле. Тем не менее эта защита соответствует общепринятому ГОСТу. Жизнь это изделие в случае попадания пули в бронепанель сохранит – конечно, в соответствии с классами защиты. Исходя из виденного раньше я бы оценил этот жилет ниже «среднего уровня», то есть как самый-самый простенький. Но и цена соответствующая. И тот факт, что как раз эти жилеты пользуются наибольшим спросом у работников охранных структур, говорит о том, что жизнь охранников эти организации ценят не слишком дорого.

Тут же у нас состоялся разговор о стали, из которой изготавливаются бронепанели. К сожалению, сказали мне, она уже не та, что прежде. Если раньше совершенно надежно в бронежилете, например, третьего класса защиты стояла серийная стальная бронепанель толщиной до 4 мм, то теперь по тому же классу – 4,6 мм. Защищает не хуже, но вес броника, естественно, значительно увеличивается. Это проблема общая для большинства производителей.

- Думаю, от стали в обозримом будущем наши производители никуда не уйдут, - сказал мне Александр Андреевич.- Да, тяжело, громоздко, не слишком удобно, но она защищает. Альтернатива? Пока нет, кроме керамики, а тканевая броня может прикрыть только по второму классу. Вообще же перспективным на сегодняшний день представляется использование композитных бронеконструкций, состоящих из керамики, высокопрочных полимеров и композитов. Кстати, на западе многие фирмы полностью отказались от использования стали. Допустим, производят легкий жилет с тканевым бронепакетом, где в области жизненно важных органов стоят усиления из керамики, пластика и других материалов. Например, такие жилеты делают для своих стражей порядка американцы. Они исходят из того, что в обычной ситуации (не штурмовой) полицейскому достаточно быть легко защищенным. В случае чего первая медпомощь оказывается им незамедлительно, насколько мне известно, в течение 15 минут. Зато полицейский чувствует себя в легком бронежилете комфортно, он не скован в движениях и не обременен тяжелым грузом. В целом же на западе бронежилеты любых классов защиты, как правило, снабжены композитными блоками. Стальными могут быть лишь небольшие вставки.

Заметки по ходу. *Таковы реалии. Могу добавить, что столь активное использование стальной брони нашими производителями объясняется, на мой взгляд (исходя из бесед с разными специалистами), не только защитными свойствами, но и ее низкой стоимостью. Арамидная ткань – вот это уже действительно дорого. Особенно новые, современные образцы. К примеру, в одной из фирм, где я был ранее, броник по первому классу защиты стоит 215 «баксов», по пятому – 250. Почему такая малая разница в цене? Потому что у них основа жилета по любому классу – мягкая броня из арамидной ткани, которая и составляет основную стоимость. Поменяли одну стальную панель, тонкую, на другую, потолще, по более высокому классу защиты – цена возросла, но незначительно. Сталь в сравнении с арамидами стоит копейки.*

Так что таскать на себе тяжелые «кирасы» нашим солдатам в Чечне, думаю, придется еще долго.

Теперь посмотрим на бронежилеты, которые, условно говоря, относятся ко второй группе. Они отличаются от первой лишь тем, что в них установлена по бокам мягкая броня по первому классу из ткани «Тварон». В остальном они точно такие же, но стоят дороже, так как бока прикрыты от осколков или пули ПМ.

Бронежилет 3-го класса защиты. Из нагрудного кармана чуть выдвинута бронепанель с антирикошетным покрытием

В бронежилетах третьей группы уже используется тканевый бронепакет (мягкая броня) по всей площади защиты. Если использовать его без усилений, он защитит по первому классу (от пистолета Макарова и осколков, летящих со скоростью порядка 550 м/сек). На жилете – специальный карман, в который устанавливается дополнительное усиление в области жизненно важных органов по любому классу защиты. К примеру, при общей площади защиты 38 кв. дм по первому классу стальная бронепанель 5-й степени защиты прикроет порядка 15 кв. дм на груди и спине. Вес – свыше 10 кг. Если нужна защита по шестому классу, то устанавливается уже керамическая панель.

Конечно, характеристики такого жилета качественно выше, чем у описанных изделий. Такой жилет был на

Композитно-керамический блок, сделанный по принципу шариковой брони, после испытаний на полигоне. Пробития композитного слоя нет

водителе в данном случае.

- Какую арамидную ткань вы используете?» — спросил я.

- Только «Тварон», - ответил Александр Заболоцкий. - Потому что его производство квалифицировано по международному стандарту качества, и мы знаем, что это надежно.

- А наша арамидная ткань СВМ чем хуже? Насколько мне известно, она ничем не уступает тому же кевлару.

- Да, это хорошая ткань, но в наше время производится она нерегулярно, порой исходные компоненты ее производства залеживаются на складах. А значит, могут возникнуть проблемы с качеством. С «Твароном» такого не может быть в принципе, потому что этот материал выпускается стабильными фирмами, имеет высокое качество, в котором можно даже не сомневаться. Например, у нас не было по мягкой броне ни одной рекламации.

Теперь о группе, условно называемой элитной. Это изделия, в которых уже используются самые передовые, весьма дорогие технологии. Мне показали бронепанель, весящую всего 480 грамм и в то же время защищающую от пули пистолета ТТ, то есть по второму классу (стальная пластина по такому же классу весит порядка полутора килограмм). В пяти местах в ней застряли пули от «тэтэшника», так как данный образец после выдерживания под водой в течение 5 суток недавно испытывали на полигоне. Стреляли по ней с дистанции, начиная с 5 метров, как и положено по ГОСТу.

Да, это уже действительно впечатляет. Хотя и цена, конечно, соответствующая. Изготовлена данная бронепанель из высокопрочных полиэтиленовых волокон, которые используются в производстве уже около десяти лет и считаются во всем мире очень перспективным направлением. Можно добавить, что такой материал характеризуется положительной плавучестью. Бронежилет с двумя такими пластинами по второму классу защиты легок и удобен.

Панели или небольшие вставки из данного материала могут служить дополнительным усилением в жилете, снабженном мягкой броней по первому классу защиты, прикрывая жизненно важные органы по второму классу. Впрочем, о перспективах, которые сулят такие бронепанели, можно было бы говорить долго. А мы перейдем к обещанному выше разговору о технологии, которая сейчас находится в стадии испытаний.

Пуля-дура и «хитрая» броня — «шариковая»...

Передо мной положили два керамических блока шестого класса защиты, буквально истерзанных попаданиями пуль. При общем сходстве даже по облицовке было видно, что произведены они в разных местах. Но внутренности обоих, «вскрытые» бронебойными пулями, были практически одинаковы. Их можно сравнить с сотами, каждая из ячеек которой представляет собой небольшой округлый элемент, сделанный из керамики. С некоторой доли условности назовем его шариком (на самом деле они продолговатые). То есть внутренность блока состоит из тесных рядов таких шариков, стоящих вплотную друг к другу.

— Этот блок сделан французской фирмой, - показал на один из них Александр Андреевич. — А этот — наш. Оба выполнены практически по одному и тому же принципу. Прежде чем объяснить суть дела, сразу скажу, что используемая в этих изделиях технология меняет представление о живучести керамических блоков. В наш, например, «напичкано» около двух десятков бронебойных пуль. Как видите (он развернул его обратной стороной), сквозного пробития — ни одного...

Александр Заболоцкий рассказал следующее. Еще в 1995 году по заданию директора института (учреждение занималось темой особо прочных материалов) в надежде выиграть грант от США он занялся разработкой такой бронеконструкции, чтобы «ни на что не было похоже». Это, образно говоря, было одним из условий американцев. Другим условием задания было то, что эта конструкция должна быть разработана по шестому классу.

Прежде всего, что представляет из себя обычный керамический блок по шестому классу? Он состоит из двух слоев — дробящего и задерживающего. Дробящий слой состоит из керамических пластин примерно 50 на 50 мм. Задерживающий слой изготовлен из композита (то есть проклеенных смолой арамидных волокон). Принцип действия следующий: при попадании пули (даже бронебойной) в блок первый слой дробит пулю и гасит ее энергию, а второй слой останавливает весь «фонтан» осколков, вызванный дроблением пули и керамики.

Что можно сделать, чтобы повысить живучесть керамического блока? Можно попытаться, к примеру, «сбить» пулю с прямой линии — тогда удар будет уже не «лобовым», а значит не таким мощным.

— И тогда мне в голову пришла идея, заключавшаяся в том, что дробящий пулю слой должен состоять не из плиток, а из элементов, похожих на шарики, - рассказывал Александр Андреевич. — Что это дает? Во-первых, пуля может изменить свое направление, «соскальзывая» с шариков и уходя в сторону от прямой линии, что уже гасит ее энергию во время дробления. Проще говоря, сила удара будет уже не та. Во-вторых, создается эффект бильярда — то есть шарики «расталкиваются» друг с другом, что опять же способствует погашению энергии снаряда. В результате удар должен по идее получиться рассеянным по площади и не таким мощным.

К сожалению, гранта они тогда не получили, а сама идея, никем не поддержанная ни финансово, ни морально, незаметно «затухла». Такое уже было в нашей истории. В 1938 году один советский НИИ предложил идею шариковой брони, но из стали, так как керамики тогда не было и в помине. Ученые были репрессированы — правда, не по поводу исследований, а как обычно в те времена — «враги народа». Но факт тот, что тогда идея не могла быть реализована в принципе. Сталь деформируется, а для шариковой брони нужен именно недеформируемый материал.

И вот уже в 2001 году, представляя свои бронежилеты на международной выставке во Франции, Александр Заболоцкий вдруг с изумлением увидел керамический блок, изготовленный точно по тому же принципу, который «осенил» его в 1995-м. Нет, никаким плагиатом здесь и не пахло — французская фирма, которая представила на выставке этот блок, шла своим путем. Даль-

нейшее – это уже долгая и непростая история сближения наших «казаков» и этой французской фирмы, которой было предложено продвигать дальше эту разработку совместно. И потом такое соглашение было заключено. Начались совместные серьезные исследовательские работы. Мой разговор с А. Заболоцким пришелся как раз на тот счастливый для «казаков» момент, когда на Ржевском полигоне за неделю до этого прошло первое испытание созданной конструкции. Шарики в ней использовались французские. Как пояснил Александр Андреевич, хоть это и «мелочовка», но в России ее производство сейчас (парадокс!) обойдется втридорога, а во Франции это на порядок дешевле.

Испытывали образец с дистанций 10 и 100 метров, стреляя из СВД бронебойными пулями Б-32. Результаты оказались обнадеживающими. Идея подтвердилась на практике – дробящий слой из керамических шариков (в отличие от обычного – из пластинок) дал эффект разворота пули в момент прохождения сквозь дробящий слой, а также вышеупомянутый «бильярдный» эффект. Добавим, что размеры испытуемого образца составляли порядка 7,5 кв. дм, вес – 3,2 кг.

Если обычный стандартный отечественный керамический блок рассчитан примерно на десять попаданий, то этот удержал вдвое больше за счет того, что эффективнее «гасил» энергию снаряда в процессе его дробления и рассеивал силу удара по всей площади блока. Причем в нескольких местах пули почти накладывались одна на другую, что на обычном блоке означало бы стопроцентное пробитие и попросту не было бы засчитано на испытаниях. Здесь же внутренний слой (подложка) и в этом случае не был пробит, хоть и истерзан основательно. Но учтем такой момент, что это пока только разработка. Индивидуальный бронежилет с таким блоком, конечно, будет усилен тканевым бронепакетом.

Но создание бронежилета – не главная, а скорее второстепенная цель этой разработки. Подобная живучесть для средства индивидуальной бронезащиты (СИБ) нецелесообразна. Вряд ли в человека будут «садить» бронебойными из, допустим, двадцати стволов одновременно. Для бронежилета по шестому классу, как считают разработчики шариковой брони, оптимален композитно-керамический блок, рассчитанный на одно попадание (об этом уже упоминалось в начале материла). Поэтому открывающиеся перспективы живучести они намерены использовать для защиты техники (к примеру автомобиля или вертолета) – как раз для нее такая защита была бы актуальна. В связи с этим уже идут работы по созданию таких блоков большего размера и с несколько другими характеристиками. Уже сделан первый образец для защиты техники. При этом живучесть собираются увеличивать и дальше (испытания показали только ее минимальный предел).

На данный момент очень важно то, что Министерство обороны заинтересовалось этой разработкой и оказывает содействие в ее реализации. Правда, в силу понятных причин, это помощь не материальная, а моральная (продвижение по инстанциям, условия для испытаний и т.д.). Но и это уже очень хорошо, считают разработчики.

P.S. Автор этих строк будет держать в поле зрения исследовательские работы по шариковой броне.

Воин – терминатор

Каким будет солдат XXI века?

Последние события в мире четко зафиксировали объективную реальность наших дней: в военном деле человечество сделало гигантский скачок вперед. Конечно, до битв киборгов еще далеко, но все говорит о том, что в скором времени войны приблизятся к тем, которые мы привыкли видеть в фантастических фильмах. И уже сейчас встает вопрос: каким будет солдат XXI века, какими станут его место и роль в грядущих боестолкновениях.

Главное звено

Динамика процесса ясна: нас ждут войны, в которых придется воевать компьютерным системам. Победит та, которая сумеет быстрее соединить в себе все имеющиеся информационные ресурсы и данные, выберет оптимальный алгоритм и первой нанесет сокрушительный удар. Спутники, беспилотники, корабли, подводные лодки, самолеты, ракеты, танки, САУ, БМП, БТР и каждый солдат в отдельности соединятся в единую боевую сеть. Поражение врагу нанесут комплексно: в строго определенное время и в конкретном месте он получит такой удар обычным или нелетальным оружием, что его воля к сопротивлению сразу сойдет на нет.

И хотя фантасты рисуют апокалиптические картины выхода боевых роботов из-под власти людей, такой вариант при всей компьютеризации армии практически нереален. Человек, и только он, как и прежде, будет главным звеном, принимающим решения. А солдат на поле боя станет сверхзащищеным и практически неуязвимым мыслящим существом, принимающим на базе обильной и всесторонней информации конкретные тактические решения и определяющим вектор применения боевых сил и средств.

Так каким же будет он, неуязвимый воин-терминатор очень даже скорого будущего? Вот как рисует его портрет журнал министерства обороны США **Weapons Sistem:** *«На голове у него шлем с прозрачным забралом, наподобие мотоциклетного. Кроме традиционной задачи защищать голову солдата от пуль и осколков, в шлем вмонтированы следующие устройства: кондиционер, детектор химического и биологического заражения местности, сенсор для обнаружения мин, сенсоры, проверяющие здоровье солдата, прибор ночного видения, видеокамера. Датчики отображаются на внутренней поверхности забрала примерно так же, как это делается в компьютерных играх. Вся информация автоматически передается на командный пункт.*

В руках у солдата традиционная автоматическая винтовка, снабженная гранатометом и ракетницей, лазерным прицелом, фонарем и рядом полезных датчиков, например, устройством, позволяющим автоматически определять, откуда в солдата стреляют, и корректировать ответный огонь.

За спиной у солдата рюкзак. В рюкзаке, кроме традиционных портянок, находятся: неприкосновенный запас, индивидуальная аптечка, радиостанция, система опознавания (командир всегда знает, где находится его подчиненный), индивидуальная система навигации на местности. Кроме того, в рюкзаке помещаются компьютерные устройства и аккумуляторы, которые обеспечивают работу всех вышеперечисленных сервисов.

Солдат носит бронежилет и одежду из пуленепробиваемой ткани. Его ботинки способны защитить от взрыва небольшой противопехотной мины».

Это один из вариантов боевого снаряжения воина начала нынешнего тысячелетия. Надо отметить, что таких вариантов имеется множество, поскольку довольно значительное количество крупных и мелких американских фирм, а также просто эн-

тузиастов занимаются подобными разработками в надежде предложить их Пентагону и получить заказ на производство. Поскольку конечный вариант оснащения солдата должен вобрать в себя все самое лучшее и передовое, попробуем соединить основные разработки в единое целое. Тенденция здесь одна: сокращение веса снаряжения с 50-60 до 20-25 килограммов и насыщение его всевозможными «прибамбасами», речь о которых пойдет ниже.

Униформа

Начнем с одежды. Судя по всему, от сегодняшнего традиционного камуфляжа в скором времени не останется и следа. Форма будет шиться из специальной ткани, способной менять свой цвет в зависимости от условий местности. Предполагается, что управлять процессом маскировки будет специальный микрочип, соединенный со множеством сенсоров освещенности, способных также определять цвет и форму окружающих предметов. Обработав всю информацию, микропроцессор выдаст команду на создание идеального в конкретных условиях «камуфляжа» вплоть до формы и размера камуфляжных пятен, а также их яркости и цвета. Планируется пропитка одежды специальными протеинами, в результате чего солдат станет невидимым для всевозможных детекторов противника.

В состав ткани будут вшиваться специальные нити, созданные на основе нанотехнологий, которые в корне изменят структуру и функцию одежды. Предполагается, что форма будущего за счет разветвленной сети капиллярных трубок, по которым циркулирует холодный и горячий воздух, будет способна поддерживать оптимальный тепловой режим тела в любых условиях (пустыня, тундра, джунгли, день, ночь и т.д.), защитит организм от любого вида биологического оружия, смертельных химикатов, значительно снизит уровень воздействия на человека проникающей радиации, станет способна сама себя восстанавливать. Одна из функций такой ткани – мгновенная жесткая фиксация конечностей – рук и ног – в случае переломов.

Особым станет и нижнее белье военнослужащих. В нем будут вмонтированы датчики, контролирующие состояние организма: пульс, давление, ритм дыхания, температуру тела и другие параметры. Все эти данные станут непрерывно передаваться на центральный компьютер, оператор которого сможет следить за функциональным состоянием каждого солдата и в случае необходимости давать соответствующие команды медикам на оказание ему помощи. Кстати, сделать это медицинские специалисты смогут и дистанционно, путем введения в организм по команде специальных препаратов, находящихся в капсулах, вшитых в ткань униформы. Предполагается также, что одежда будущего солдата сможет сама останавливать кровотечения и автоматически накладывать жгуты для предотвращения большой кровопотери.

Но вернемся к самой амуниции. Как уже отмечалось, она станет легче, значительно увеличив при этом защитные функции. Предполагается, что броня не только спасет от пуль и осколков, но и станет хранилищем для воды, на ней будут крепиться боеприпасы, внутри защитного материала найдется место для всевозможных датчиков, элементов питания, необходимых для работы всего комплекса носимого электронного оборудования: прицелов, радиостанции, компьютера, систем космической навигации и т.д.

Кстати, уже одно простое перечисление «навесных» электронных приборов, входящих в состав амуниции воина, говорит о том, что со временем громоздкие аккумуляторы заменят миниатюрными, большей емкости. Но ведь и их придется подзаряжать. Как это сделать, если станции подзарядки в нужный момент рядом не окажется?

Специалисты внесли несколько предложений. Была даже мысль вшить в униформу специальные блоки солнечных батарей. Однако последняя идея разработчиков оказалась куда более оригинальной. Они предложили установить мини-электростанции в... солдатских ботинках. Это будет специальный полимер, вшитый в подошву ботинка и способный при растяжении и сжатии вырабатывать электроэнергию. Такие ботинки уже созданы и активно совершенствуются. Первый их вариант вырабатывал ток мощностью полватта. Ее хватало на подзарядку одного мобильного телефона. Уже через несколько месяцев «электрическая мощность» обуви была повышена в 4 раза, что позволило подзаряжать сразу несколько аккумуляторов разных электронных устройств. В перспективе такие ботинки обеспечат полную энергетическую самостоятельность солдата. Кстати, в проект «Добывание энергии», который осуществляют для армии две американские фирмы: SRI International и DARPA, уже вложено около 3 млн. долларов.

Самый амбициозный «обувной» проект – создание ботинка, способного аккумулировать энергию бега и в нужный момент давать мощный ее «выброс», что позволит солдату в гигантском прыжке перепрыгнуть через высокие препятствия, ров или небольшую водную преграду.

Шлем

Шлем солдата будущего станет венцом военно-технической мысли. Мы уже знаем, каким его видит журнал минобороны США **Weapons Sistem.** Однако конструкторская мысль не стоит на месте. Английские специалисты предложили свое ноу-хау – проецирование необходимого изображения прямо на сетчатку глаз человека. Причем это

не мешает ему наблюдать за реальной обстановкой. Поначалу это новшество было предназначено для пилотов самолетов и вертолетов: чтобы они не отвлекались от ведения воздушного боя, вся информация с приборной панели сразу проецировалась бы на сетчатку глаз. Однако вскоре возникла идея использовать данную технологию и для солдат-пехотинцев. Проецировать на сетчатку их глаз можно будет практически все: от карт местности с обозначением положения противника и своих подразделений, до данных о наличии патронов в магазине автоматической винтовки...

В свою очередь американцы предложили оснастить шлем миниатюрными неохлаждаемыми инфракрасными камерами, которые позволят наблюдать за врагом не только ночью (для этого в принципе достаточно и размещенного в шлеме обычного прибора ночного видения), но и за небольшими преградами, в лесу и т.д. Изображение с них будет появляться на специальных встроенных в шлем экранах. На них также можно будет выводить изображения поля боя, «снятые» с видеокамер беспилотников, видеодатчиков других солдат. В случае потери ориентации солдат сможет вывести на экран цифровую карту местности с отметкой своего местоположения. И, наконец, в шлем предполагается установить лазерную систему опознавания «свой - чужой».

Компьютерное обеспечение

Нет надобности говорить, что все упоминавшиеся выше технические «прибамбасы» солдата будущего окажутся жестко связаны с его индивидуальным компьютером, а через него – с компьютерами командования. Если говорить точнее, то весь личный состав, все оружие и боевая техника будут завязаны в единую компьютерную сеть, что позволит с высочайшей эффективностью и минимальными потерями решать боевые задачи. По мнению специалистов центра личных полевых систем военнослужащего армии США (г. Натик, штат Массачусетс), необходимо «связать солдата с единой сетью армии США, в состав которой будут входить спутники, беспилотные летательные аппараты и машины-роботы, которыми Пентагон планирует обзавестись в ближайшем будущем». На разработку «боевой системы будущего» уже выделено 15 млрд. долларов. Первые подразделения, оснащенные всей необходимой для этого аппаратурой, предполагается создать в 2010 году.

Компьютеры позволят мгновенно передавать самые свежие данные о противнике и отображать их в реальном масштабе времени на цифровых картах каждого солдата, доводить до подчиненных приказы и распоряжения, помогут осуществлять обмен информацией между всеми участниками сети.

Прообраз такой системы был опробован американцами в Ираке. Офицеры, передвигавшиеся на бронетранспортерах, имели специальные ноутбуки, на которых отображалась реальная обстановка на местности с обозначением своих войск и войск противника. Информация эта поступала с беспилотников и танков «Абрамс». Все данные передавались по закрытой сети, работу которой обеспечивали два передвижных сервера.

И хотя система эта допускала порой сбои, она оказалась в целом значительно эффективней традиционной, использующей радиосвязь для передачи боевой информации и отображающей реальную обстановку на обычных картах.

Вооружение

Вооружение каждого бойца также претерпит существенные изменения. Место известной всему миру винтовки М-16 займет штурмовая винтовка М-4, оснащенная видеоприцелом, передающим картинку на миниатюрный экран в обычном и инфракрасном режиме. Солдату не придется теперь прицеливаться напрямую. Делать это он сможет «из-за угла», не выходя из своего укрытия. Кроме того, он сможет через прицел видеть противника, укрывшегося за легкими препятствиями.

Впрочем, по прогнозам специалистов, М-4 довольно быстро уступит место более совершенной автоматической винтовке ХМ-29. Патроны у нее останутся те же, а вот функции значительно расширятся. Она сможет использовать нелетальные боеприпасы, а также стрелять специальными «гранатами воздушного взрыва», которые будут разрываться в строго определенной им точке – прямо над головами про-

тивника. То есть микропроцессоры станут использоваться уже не только в самом оружии, но и в каждой осколочной гранате, а в перспективе – и в пуле!

Средства передвижения

Здесь мы не будем говорить о боевых машинах будущего – это тема отдельного обзора. Расскажем же о попытках зарубежных конструкторов создать индивидуальные средства передвижения, а также средства, облегчающие сам процесс движения человека.

Выше уже говорилось о желании конструкторов применить в боевой униформе своеобразные накопители энергии, которые позволили бы солдату в нужный момент использовать ее для решительного броска через высокое препятствие или через ров. Это, однако, только начало.

Совсем недавно в Массачусетском технологическом институте открылась лаборатория военных нанотехнологий, один из приоритетов которой – создание искусственной мышцы, интегрированной в униформу солдата. Такая мышца не только возьмет на себя часть его боевой нагрузки, но и позволит солдату быть быстрее, сильнее, выносливее.

Тот, кто смотрел фильм «Чужие», помнит, как при помощи своего рода механического костюма «Powerloader» воевала с монстром Эллен Рипли. Хотя это и фантастика, но она не так уж и далека от реальности, поскольку вот уже несколько лет в США реализуется программа создания подобного механического скелета, который значительно расширит возможности человека. Появление опытных образцов можно ожидать в 2005 году. Если удастся решить заложенные в проект сложнейшие задачи, то уже в недалеком будущем «экзоскелеты» смогут взять на себя до 95% нагрузки солдата, сделать его как никогда высокомобильным, скоростным. Правда, тут возникает проблема создания необходимых мощных и компактных двигателей и обеспечения их энергией.

Зато традиционная колесная техника совершенствуется семимильными шагами. У многих в памяти остались кадры действий американских спецназовцев в Афганистане, когда они совершали молниеносные рейды с помощью удобных и легких четырехколесных мотоциклов. Впрочем, эта техника – дело прошлого. Военные ученые США создали на базе пикапа «Форд F350» «умную машину» - «смартрак». Ее возможности впечатляют. Это своего рода танк на колесах. У него мощнейший двигатель. Автомобиль вооружен гранатометом, а в перспективе – и лазерной пушкой. Броня машины защищает от осколков и пуль. «Смартрак» оснащен всеми компьютерными «наворотами», системами связи и позиционирования. На нем установлены камеры кругового наблюдения, работающие в разных диапазонах в любых условиях. Машина способна оторваться от любого преследования, создавая дымовую завесу, разбрасывая за собой сотни металлических шипов или сливая масло на дорогу. Есть в машине множество других новшеств, о которых разработчики пока умалчивают. Цена такого автомобиля внушает. По предварительным прикидкам она составит миллион долларов.

Впрочем, Пентагон, по данным «Зарубежного военного обозрения», планирует оснастить свои вооруженные силы и менее дорогими дистанционно управляемыми малогабаритными колесными шасси. После установки на них соответствующих датчиков и приборов они смогут использоваться как разведчики, платформы для различного вооружения, для аппаратуры ретрансляции боевой и разведывательной информации. На таких платформах планируется также устанавливать зарядные устройства для обеспечения энергией аккумуляторов носимой солдатами аппаратуры. Один из возможных вариантов использования этих шасси – применение их в качестве портативных станций опреснения, обеззараживания и регенерации воды.

Питание

Древняя солдатская мудрость гласит: «Война войной, а обед – по расписанию». Понятно, что предстоящие коренные изменения в оснащении армий наиболее передовых стран мира должны затронуть и этот вид обеспечения. И здесь сделаны немалые наработки. Так, одним из элементов амуниции солдата станут специальные датчики, контролирующие расход им калорий.

Не так давно центр армейского питания Минобороны США представил перспективное солдатское меню. В нем одних только вторых блюд насчитывается около 15. Уже сейчас учеными Пентагона разработан так называемый «походный сэндвич», способный сохраняться в упаковке при комнатной температуре 3 года.

Понятно, что основная задача ученых - обеспечить сохранность еды. Для этого они планируют генетически изменять продукты, чтобы они меньше портились. Более того, в продукты предполагается ввести особые протеины, которые обезопасят солдата от биологического оружия противника. И, наконец, военные ученые предлагают для питания специальный шоколад с биомаркерами, которые позволят даже на больших расстояниях отличать своего солдата от солдата противника. Выдыхаемые или выводимые с потом биомаркеры будут улавливаться специальными датчиками, установленными на оружии, что позволит избежать ставшего притчей во языцех «дружественного огня».

Обзор по материалам российской и зарубежной печати подготовил Сергей Иванов.

